

Людмила Лапина

ЛЕДЯНАЯ ДЕВА

Исторический роман

Людмила Лапина

**Ледяная дева.
Исторический роман**

«Издательские решения»

Лапина Л.

Ледяная дева. Исторический роман / Л. Лапина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506958-0

Продолжение исторических романов о Диком Западе 70-х годов XIX века. Герои книг «Райская дева», «Индийская луна» Мелинда Лаумер и Теодор Марш официально стали мужем и женой, но их медовый месяц омрачен: старые обиды и тайный враг преследуют их.

ISBN 978-5-00-506958-0

© Лапина Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Свадьба Мелинды	6
Часть 2 Дилижанс в Денвер	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ледяная дева Исторический роман

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2019

ISBN 978-5-0050-6958-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Свадьба Мелинды

Пуэбло, штат Колорадо, начало мая 1878 года

Теодор Марш придержал коня на вершине холма и озадаченно сдвинул шляпу на затылок. Отсюда уже были видны маленькие белые домики городка Пуэбло, штат Колорадо. Пуэбло основали испанские конкистадоры, искавшие золото в горах Колорадо в шестнадцатом веке, а штат Колорадо образован недавно, уже после отъезда Марша в Техас. Столицей нового штата стал город Денвер. В его окрестностях Марш догнал банду грабителей дилижансов из Аризоны и в ружейной дуэли на склонах горы перебил их всех. Техасский рейнджер гнался за ними от самого Сан-Антонио. Старый друг, рейнджер Эл Браун, прикрывал спину Марша в последней стычке с бандитами. Тед дал ему телеграмму, подъезжая к Денверу. Теперь техасец Браун был шерифом в Денвере, а Теда телеграммой вызвал в Пуэбло шериф Далтон. Он предложил Маршу занять должность маршала и охранять порядок в Пуэбло. Молодой человек собрался за четверть часа и поскакал в Пуэбло. Он скакал всю ночь, но еще не знал, что ответит Далтону. Воспоминания о скандале, с которым он уехал из Пуэбло два года назад, преследовали его. Простит ли его мисс Лаумер, Мелинда, его Мелинда... Она сама разорвала их помолвку, стреляла в него, но готова была отдаться ему еще до свадьбы. Тогда он не воспользовался ее слабостью – не мог обидеть семью, с которой его семья была знакома еще до его рождения. Он осмелился только поцеловать грудь спящей девушки и любоваться ее телом, доверчиво предложенным ему. Эти воспоминания поддерживали его в тех местах, куда ему пришлось уехать для поддержания порядка. Рейнджерский рейд в Мексику для уничтожения бандитских ранчо, жители которых тревожили техасцев постоянными набегами, был успешным. Техасцы отвели угрозу от своего штата, но даже в этом опасном походе Тед мечтал не о том, как вернется в родительский дом «Каса-Нуэва» в Техасе, он хотел вернуться на маленькое ранчо «Заросли роз» в Колорадо, где живет его любимая, и хотя бы еще раз увидеть ее. Голодная тоска по ней поселилась рядом с его сердцем. Даже когда он расправлял плечи и делал глубокий вдох, за грудиной продолжало тихо болеть. Конечно, после рейда в Мексику Тед заехал в «Каса-Нуэва» повидать родных. Его поразила тихая любовная атмосфера, окружающая Клейтона и его супругу Уиллоу. После их свадьбы прошло семь лет, а они, счастливые родители двух сыновей, были все еще влюблены друг в друга. Уиллоу была беременна в третий раз, и ее благостная улыбка освещала всю жизнь старой испанской гасиенды. Тед едва выдержал три дня в родном доме, тихое счастье брата и невестки только усилило разлад в его душе. Если бы они с Мелиндой поженились два года назад, у них уже мог бы родиться ребенок.

Марш почти доехал до Пуэбло. Остановившись на холме, он набирался мужества въехать в город. Увидит ли он сегодня Мелинду? Как она его встретит? Он снял шляпу, свежий утренний ветерок подул в его разгоряченное лицо и донес нежные звуки серебристого женского смеха. Женщина, наверное, наслаждалась жизнью, и молодой человек поехал на этот радостный звук. Перевалив еще одну небольшую гору, он остановился, пораженный знакомым зрелищем – у подножья горы приютилось небольшое ранчо: маленький домик в испанском стиле, крытый красной черепицей; хозяйственные постройки, сад, огород. Кремовые стены домика обвивали заросли ползучих роз, источающих чудесный аромат. Сад и огород орошал ручей, берущий начало из бассейна под скалой, куда стекал небольшой водопад. Естественный бассейн был довольно глубоким, и его использовала как ванну, женщина, совершающая утренний туалет. Она смыла с себя пену благоухающего мыла, а потом с радостным смехом откинулась на спину и лежала обнаженная, прекрасная, наслаждаясь чудесным солнечным утром и прохладной водой, ласково омывающей гибкое тело. Сердце Теда пропустило удар – Мелинда стала еще прекраснее, чем два года назад. И она смеется, значит, радуется жизни? Вот, значит,

как? Может быть, у него появился и счастливый соперник? Может, она уже вышла замуж? Бэрстоун? Конечно, два года назад, перед отъездом в Техас, Марш объяснил мистеру Бэрстоуну, что не стоит ему мечтать о мисс Лаумер. Прошло два года...

Марш смотрел, не отрываясь, красавица, закрыв глаза, парила в хрустальной воде, не скрывающей ни одной линии ее стройного тела. Глаза ее были закрыты, распущенные волосы струились, подобно водорослям, слегка прикрывая упругие груди. Внезапно конь под Маршем нервно ударил копытом, небольшие камешки покатались вниз с горной тропки. Девушка среагировала мгновенно: гибким движением выскочила из бассейна, схватила винтовку, лежавшую на скамейке у воды, и на Марша уставились холодные зеленые глаза и дуло винчестера. Он не мог пошевелиться от изумления: в одно мгновение томная красавица превратилась в холодного безжалостного бойца. Не заботясь о том, чтобы прикрыть свою наготу, она легко держала винчестер, нацеленный прямо в сердце незваного гостя, а зеленые глаза обдавали его холодом. Видимо, ей уже приходилось защищать свою честь в таких ситуациях.

– Эй, мистер, вы у меня на мушке, – раздался ее голос, звучавший холодно и четко. – Немедленно уезжайте и не пытайтесь вернуться. Вы нарушили границы частного владения.

– Послушайте, леди, я не сделаю вам ничего дурного, – хрипло произнес молодой человек.

– Вот и отлично! Проезжайте и не возвращайтесь, – холодно отчеканила девушка. – Трогайте, или я буду стрелять.

Она смотрела на него против света и видела только черный силуэт. Он вежливо коснулся поля своей черной плоской шляпы. Мелинда спустила курок, пуля вошла в землю между передними копытами коня. Тед стиснул бока коня шенкелями, не позволив ему взвиться на дыбы, развернулся и поехал обратно. Он не решился еще больше раздражать свою леди. Всякий бы разозлился, если бы его застали голым и нарушили приятный процесс купания. Мелинда послала ему вдогонку еще пулю. В последние два года она стала очень вспыльчивой, как ее бабушка Лавиния. Пуля задела склон горы и осыпала Теда землей и мелкими камешками. Он ругнулся, но не стал возвращаться. Нехорошо возобновлять знакомство со ссоры. Два года назад она стреляла в него в темноте, а сейчас – при ярком солнечном свете. Но как она хороша! Прекрасный женский образ запечатлелся навеки в сердце и мозгу Марша, и он поклялся себе, что в этот раз непременно добьется расположения своей воинственной «леди с винчестером». Если по дороге в Пуэбло он сомневался, принять ли предложение стать маршалом в этом городе, то сейчас он твердо решил задержаться здесь подольше. Мелинда проследила за тем, как дерзкий всадник скрывается за склоном холма, вернулась в дом, пожелала доброго утра тетушке и выкинула из головы неприятное утреннее происшествие.

Прошел месяц. Мелинда собиралась в город за припасами. Она любила эти поездки. Жизнь на ранчо текла размеренно и уединенно. Две женщины вполне справлялись с небольшим хозяйством. А для серьезного ремонта можно было нанять работников в городе. Поездки в Пуэбло раз в неделю вносили приятное разнообразие в их уединенную жизнь. Леди навещали друзей, отстаивали службу в церкви, ходили по магазинам, приобретали приятные пустячки – коробку шоколада, отрез на платье, новые романы и шляпки, шелковые нитки для вышивания. Конечно, они слышали о том, что Теодор Марш уже месяц как вернулся в Пуэбло. Но он не попытался нанести им визит, а на улицах Пуэбло они не сталкивались. Мелинда совсем замкнулась в себе. «Я ему не нужна», – решила она. Если бы Тед подошел к ней сейчас, она упала бы в обморок или бы выстрелила в него, совершила отчаянный поступок, только бы так отчаянно не болело ее сердце.

Мелинда запрягла в легкую повозку старого мерина Атоса, подхватила тетушку под локоть, помогла ей устроиться на сидении, села сама и щелкнула поводьями. На обеих женщинах были собственноручно сшитые легкие светлые ситцевые платья и соломенные шляпки.

Двенадцать миль до города пролетели незаметно за интересным разговором. У тети и племянницы, переживших войну, переезд в Колорадо и сложные сердечные дела Мелинды, было много тем для разговоров. Высадив тетушку у дома ее лучшей подруги Эллин Зеппелин – Джина Келли, Сара Кантон и Эллин Зеппелин учились вместе в монастырском пансионе, в Новом Орлеане – Мелинда подъехала к бакалейной лавке, отдала список товаров хозяину, мистеру Гибсону и направилась к платной конюшне. Это было большое просторное здание из целых нераспиленных бревен, расположенное на перекрестке двух главных дорог, ведущих в Пуэбло. Хозяин поприветствовал ее, приложив руку к полям помятой старой шляпы.

– Мисс Лаумер

– Добрый день, мистер Хиггинс, позаботитесь о моем старичке? – приветливо ответила она, отпустила вожжи и прыгнула на пол, придерживая юбку.

– Будьте спокойны, мэм, – отозвался старый ковбой. Мелинда улыбнулась ему, потрепала по шее старого мерина и направилась к выходу, но не успела пройти нескольких шагов, как уткнулась в черный силуэт, огромный на фоне распахнутых ворот конюшни. Вскрикнув, она пробормотала:

– Извините, – но ее резко схватили за локти и заломили руки за спину. Ее негодующий вопль был задушен чьей-то потной ладонью, но девушка продолжала отчаянно вырываться. Она впилась зубами в душащую ее ладонь и резко выбросила колено вверх. Хватка державших ее негодяев ослабла, но Мелинда оставалась во власти кошмара, мучавшего ее вот уже шестнадцать лет, с того дня, когда она разом утратила честь и дом. Прикосновения мужчин, исходящие от них запахи застарелого пота и пыли опять разбудили давнишний ужас, черная пелена застлала глаза Мелинды, тошнота подступила к горлу, все звуки стали удаляться... В этот момент твердая рука поддержала ее за талию. Девушка открыла затуманенные переживаниями глаза. Ее поддерживал высокий мужчина, лицо которого было скрыто полями шляпы. Он держал ее осторожно и почтительно, пахло от него приятным одеколоном, и голос его был также успокаивающим:

– Леди, не бойтесь, я никому не позволю обидеть вас.

– Благодарю вас, сэр, – отвечала она дрожащим голосом. – Мне уже лучше.

Показалось ей или нет, что голос его звучит, как голос Теда? Он мог бы так говорить, если бы вернулся к ней после двух лет разлуки для последнего объяснения. Мелинда напряглась. Да что же это за день такой – сначала она вспомнила насильника-янки, а теперь – ветреного жениха, с которым порвала два года назад. Она сделала попытку решительно освободиться из объятий спасшего ее мужчины. Но он не отпустил ее, а, наоборот, притянул ближе к себе. Одна твердая рука обвила ее талию, а другая скользнула по ее затылку и придерживала голову. Совсем близко от своего лица Мелинда увидела темные глаза, горевшие страстью, и сердце ее неприятно сжалось. Не успела девушка ни дернуться, ни вскрикнуть, как ее губы встретились с мужскими губами. Она отчаянно пожалела, что не может вцепиться ногтями ему в лицо, потому что руки были в кожаных перчатках. Но все мысли ее спутались и исчезли, когда мужчина своим языком нежно приоткрыл ее губы. Это прикосновение было таким сладким, что ее глаза закрылись сами собой, и горячая волна, порожденная ласковыми движениями его языка, прошла по ее спине, ослабели колени. Полутемная конюшня, пронизанная золотыми лучиками солнца, закружилась вокруг них. Пытаясь устоять в этом страстном вихре, Мелинда уцепилась за свою единственную опору – мужчину, ввергшего в хаос ее чувства. Она с удивлением обнаружила, что обвивает его шею руками и сама целует его. И в этот момент он разомкнул объятия.

В конюшню входили люди, которых привел на помощь мистер Хиггинс. Но все уже было кончено – два напавших на девушку негодяя валялись на полу, сраженные твердой рукой мужчины, первым пришедшего на помощь. У Мелинды все еще подгибались ноги, и он опять поддерживал ее нежно и почтительно.

– С вами все в порядке, мисс Лаумер? – обратился к ней вбежавший первым шериф.

– Благодарю вас, я очень испугалась, – пролепетала девушка прерывающимся голосом, ведь колени ее все еще дрожали, а губы были горячие и влажные после долгого поцелуя.

– К счастью, я успел вовремя, – сказал ее спаситель.

– Да, Марш, ты оправдываешь свое прозвище «Дьюс», – воскликнул шериф, скрывая наручниками обоих негодяев. – Пусть посидят в тюрьме до суда.

– Благодарю вас, сэр, – холодно обратилась Мелинда к своему защитнику. – Я уже могу стоять.

«Вернулся, вернулся!» – одно слово крутилось в мозгу Мелинды. Тед тут же опустил руки и отступил на шаг, и девушка осталась без его поддержки. Ее поразило внезапное чувство одиночества, когда твердые мужские руки оставили ее. «Он не первый раз бросает меня».

– Вы можете идти сами, мисс Лаумер? Ведь вы чуть не упали в обморок? – взволнованно спросил Марш, снимая шляпу.

– Да, благодарю вас, – ответила она и вышла из конюшни. Свежий воздух и солнечный свет болезненно подействовали на ее натянутые нервы – ведь чувственная буря, вызванная неожиданным поцелуем, все еще бушевала в ней. Злясь на себя и на него, на собственную слабость, вызванную прикосновением губ человека, лицо которого хотела бы забыть, она застонала и прислонилась к стене конюшни. Это опять был позор. Она никак не могла успокоиться. Ничье прикосновение до сих пор так не действовало на нее. Вся ее холодность, все отвращение к мужчинам исчезли, испарились от одного нежного поцелуя. «Надо взять себя в руки, иначе я потеряю свою гордость», – подумала Мелинда и выпрямилась. Все еще дрожащей рукой она вынула из ридикюля кружевной платочек и приложила к дрожащим губам. В этот момент из конюшни вышли оба задержанных в сопровождении шерифа, Марша и Хиггинса. Мелинда испуганно оглянулась, и Марш был сражен молящим взглядом ее широко распахнутых зеленых глаз. Его поразило выражение ее лица – казалось, она умоляла подарить ей еще один поцелуй. Теперь он был уверен, что она узнала его и вспомнила все, что было между ними.

Она еще не знает, и Тед понадеялся, что и никогда не узнает, что он любовался ее нагой той месяц назад в источнике под горой, на ранчо «Заросли роз». Из-за любви к ней он остался в Пуэбло. И сейчас он уже знает, какие у нее нежные сладкие губы. Смешно, но это был их первый поцелуй за последние восемь лет. Месяц он безуспешно искал случая повидать ее, заговорить, но, увидев ее ловкость в обращении с винчестером, не мог найти убедительный повод для визита на ранчо «Заросли роз». Он уже знал окрестности ранчо и все ведущие к нему подходы, ведь все время, свободное от поддержания общественного порядка в Пуэбло, проводил, наблюдая за жизнью обитательниц ранчо «Заросли роз». Даже иногда ночевал во дворе и заметал свои следы так ловко, как это умеют делать техасские рейнджеры. И сегодня ему вдруг представилась счастливая возможность – он узнал гордую неприступную красавицу, когда она подъезжала к конюшне, и винчестера при ней не было. Он пошел следом в надежде представиться, помочь с лошадью, завязать разговор и возобновить знакомство. Увидев, что на девушку напали, он возблагодарил Господа, что подоспел вовремя. Дикая ярость овладела им, ярость, что другие мужчины прикасаются к женщине, которую он уже считал своей. Освободив ее, он повел себя не лучшим образом, но не жалел сейчас ни о чем – он узнал вкус этих губ, похожих на цветок розы. И, что поразительно, она ответила ему, и ее ответный поцелуй подарил ему блаженство и надежду. Мужчины подошли к девушке. Марш снял шляпу и впился в лицо спасенной голодным взглядом. Голова Мелинды опять закружилась, и она пролепетала:

– Доброе утро, мистер Марш, вы давно прибыли из Техаса?

– Мисс Лаумер, – отозвался он бархатным голосом. – Я уже месяц как вернулся.

– Позвольте опять поблагодарить вас за мое спасение, – церемонно сказала она, протягивая ему руку, затянутую в перчатку. Он сорвал со своей руки кожаную перчатку и пожал нежные пальцы. На него опять пахнуло тонким ароматом роз, этот запах, казалось, был неотъемлемой частью Мелинды. «Ведет себя как джентльмен, когда поблизости нет салуна!» –

с неудовольствием подумала девушка, отмечая следы хорошего воспитания. Он был аккуратно одет в одежду темных тонов, на темно-синей рубашке сиял значок маршала. Когда она перевела взгляд на его лицо, то застыла от изумления. Мужчина не имеет права быть таким красивым. Она уже стала забывать его лицо. Последний раз она видела его избитым в ночь после их несостоявшейся свадьбы. Теперь черты его лица вновь стали резко очерченными: прямой нос, решительный волевой подбородок, высокие скулы, высокий лоб, слегка впалые щеки, небольшие усы – их прикосновение было так сладостно. Но больше всего поражали его глаза – большие, сапфирово-синие, с голубоватыми белками, в окружении пушистых ресниц. Мелинда почувствовала, как жарко краснеет под его взглядом, и поспешно отвернулась, выдергивая руку. Чувственные токи бежали через соединенные руки, связывая их сердца.

– Я должна выпить чашку чая, – слабым голосом сказала Мелинда. Для одного дня было достаточно потрясений.

– Позвольте предложить вам чашку чая в кондитерской через дорогу, – сказал Тед, поддерживая под руку мисс Лаумер. – Это лучшая в городе кондитерская.

– Да, я знаю, благодарю вас, – ответила она. – Но я хотела бы вернуться к тете.

– Позвольте проводить вас, – воскликнул Марш, и от его голоса, мягкого, чувственного, мурашки побежали по спине Мелинды. Она почувствовала, что может позволить ему все на свете, не будет протестовать даже, если он закинет ее поперек седла своего коня и умчит в неведомую даль. Проклиная себя за эту слабость, она опустила ресницы.

– Да, пожалуйста, – ответила она дрожащими губами, моля Бога, чтобы ее тяга к нему не была заметна окружающим.

– Прошу вас, леди, – сказал он и повел девушку, поддерживая под локоть. Рука его при этом не дрожала, но дрожало и пело все внутри. Он понял, что она испытывает к нему страсть, но настолько невинна, что не понимает, что с ней происходит. Они шли в молчании, наполненном невысказанными чувствами. Ноги Мелинды подгибались, и она еле дошла до дома, где ее уже ждалась тетюшка. Почтенная леди была потрясена, увидев взволнованную дрожащую Милли в сопровождении печально известного в Пуэбло молодого человека.

– Дорогая, что случилось? Ты упала? Ты не ушиблась? – с такими возгласами она помогла девушке присесть.

– Да, я упала, – отвечала та слабым голосом, подумала: «В своих глазах это точно!», а вслух произнесла: – И мистер Марш опять был так добр, что помог мне.

«Он мог выпить мою душу своими губами, но вовремя остановился».

– Где ты упала, дитя мое?

– В конюшне, – простонала Мелинда.

– О, мистер Теодор Уэсли Марш, как приятно видеть вас снова, – сладким голосом с южным акцентом протянула Джина. – Благодарю вас за то, что подняли мою девочку.

Тед почувствовал скрытую насмешку, слегка покраснел, снял шляпу, поклонился леди, но сославшись на дела, почти сразу ушел, даже не посмотрев на Мелинду. Он не хотел смущать ее еще больше. После его ухода она сосредоточилась и взяла себя в руки. Обычно горячая и холодная, Милли была потрясена своим сегодняшним поведением. «Я повисла на нем, как шлюха, да-да, шермановская шлюха, вот кто ты есть, милочка, и нет никаких оправданий твоему распутству!» – так думала она, возвращаясь на ранчо. Ни о каких магазинах речи уже не было, и как добрая Эллин не упрашивала их остаться, Мелинда сослалась на головную боль и умолила тетю вернуться. Джина, конечно, ни в чем не могла отказать любимой племяннице; они к вечеру вернулись на ранчо и рано легли спать. Однако Мелинда была так измучена своими волнениями и угрызениями совести, что почти не могла спать. Едва заснув, она проваливалась в бездну кошмара – под грубый хохот мужчин-врагов ее дом опять горел, а тело разрывала нестерпимая боль. Устав бороться с собой, девушка встала, чуть только покраснел восток. Скорее искупаться, смыть с себя все кошмары, все следы, оставленные объятиями Тео-

дора Марша. Она уже никогда не будет так холодна к мужчинам, как прежде – вчерашний поцелуй помог ей понять, что не все, свершающееся между мужчиной и женщиной, грубо, больно, отвратительно. Бывает и по-другому, мужские прикосновения могут быть нежными, а губы дарят сладкое тепло, растекающееся по всему телу. Девушка накинула легкий пеньюар, взяла розовое мыло (любимый запах!), большое пушистое полотенце, винчестер и, стараясь двигаться осторожно, приоткрыла входную дверь. Но распахнуть ее помешало какое-то препятствие.

– Кто здесь? – испуганно спросила девушка, высовывая в приоткрытую дверь голову и дуло ружья.

– Тише, мисс Лаумер, это я, – шепотом ответил Марш. – Не бойтесь!

– Я нисколько вас не боюсь, – гордо ответила она, опустила ружье и вышла на крыльцо. Марш снял шляпу.

– Доброе утро, мисс Лаумер, – произнес он и замер, сраженный ее красотой. Щеки ее вспыхнули от его страстного взгляда. Она гордо выпрямилась и вспомнила, что стоит перед ним только в легком пеньюаре на голое тело. Ей захотелось провалиться сквозь землю и, в то же время, опять почувствовать на своей талии его крепкие руки, а жаркие губы на своих губах. Как он был хорош! Его синие глаза нежно ласкали лицо девушки, отросшая за ночь щетина только подчеркивала красивую форму чувственных губ. Полурасстегнутая черная рубашка открывала сильную шею, а томный взгляд сулил все радости любви...

Молодые люди не могли наглядеться друг на друга. Но внезапно Мелинда жутко разозлилась, ее приводил в бешенство факт, что человек, с которым она знакома восемь лет, бросивший ее два года назад, опять вернулся в Пуэбло. Зачем он приехал: опять мучить ее? А вчера он получил над ней абсолютную власть. Их первый поцелуй был прекрасен, и теперь ее глупое тело только и мечтает упасть в его объятия. Она решительно отвела глаза и резко спросила:

– Что вы делаете на нашем крыльце?

Марш, вздрогнув от ее холодного голоса, ответил:

– Я провел здесь ночь.

Девушка только потрясенно взглянула на него, говорить она не могла.

– Простите меня, мисс Лаумер, но сейчас в здешней округе очень неспокойно. Серебряная лихорадка, и многие кинулись сюда за наживой. Вы же помните вчерашнее нападение, – принялся объяснять Тед.

– Только, умоляю, не рассказывайте об этом тете! – вскрикнула Милли. – Не хочу ее огорчать.

– Да, понимаю. И не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось. Ведь я маршал этого города, – сказал Марш. – Пойдемте со мной, умеете читать следы?

– Немного, – ответила она.

– К вашему дому подходили два человека, – принялся пояснять Марш. – Они привязали лошадей в кустах и прокрались к дому, это было в два часа ночи, в самую темень.

– Час быка, – прошептала девушка, идя за ним.

– Я сидел на крыльце, услышал, а, скорее, почувствовал шорох, взвел курок винчестера и окликнул их. Негодяи тут же исчезли. Я хочу пройти по их следам.

– О, вы опять спасли нас этой ночью! – воскликнула Мелинда. – Благодарю вас! Вы не откажетесь позавтракать с нами?

– Спасибо за предложение, я с удовольствием позавтракаю с двумя милыми леди!

– Хотите умыться? – спросила девушка. – Я пока сварю кофе. Или вы предпочитаете чай?

– Кофе, пожалуйста, – попросил Тед. – Вы не разрешите воспользоваться вашим мылом?

– Конечно, – сказала она. – И вот полотенце!

Девушка отдала ему туалетные принадлежности и исчезла в доме. Тут она развила бурную деятельность – разбудить тетю, разжечь плитку, кофейник на огонь, умыться, причесаться,

затянуться в корсет, сбить оmlет, накинуть утреннее платье и, наконец, заварить кофе... Но, когда Тед легко постучал в дверь, Мелинда открыла ему свежая, спокойная. Хозяйственные хлопоты успокоили ее нервы, а рисовая пудра улучшила цвет лица. В прелестном домашнем платье с короткими рукавчиками, оставляющими открытыми руки и небольшим вырезом, подчеркивающим великолепную грудь, она показалась Теду еще желаннее, чем в день их расстроившейся свадьбы два года назад. Сейчас ее рыже-золотистые локоны были просто стянуты на затылке в низкий французский узел, такая прическа подчеркивала классические черты нежного лица.

– Проходите, пожалуйста, мистер Марш, – пригласила Мелинда. Она могла быть обворожительно-вежливой, когда хотела произвести впечатление на собеседника. Тед перешагнул порог и поклонился Джине. Он успел не только умыться, но и сбрить щетину, застегнул рубашку, причесался, и уже не походил на обольстительного падшего ангела, явившегося Мелинде полчаса назад. Теперь это был молодой джентльмен, явившийся с утренним визитом в семью своих давних знакомых.

– Прошу к столу, – пригласила Джина. Молодой человек помог дамам разместиться и сел только после них.

– Сегодня прекрасная погода, – сказал он.

– Объясните нам, мистер Марш, как вы оказались ранним утром у нас на ранчо? – обратилась к нему Джина, прочитав молитву.

– Я маршал Пуэбло и совершал вечерний обезд своего округа, – ответил он. – Заметив двух подозрительных незнакомцев по дороге к вашему ранчо, я двинулся следом и помешал им испугать или обидеть вас.

– Примите нашу благодарность, – воскликнули обе женщины. Мелинда подлила ему еще кофе.

– Ваш кофе великолепен, – с улыбкой отозвался он, принимая чашку. Девушка мило улыбнулась, она взяла себя в руки и больше не смущалась, а, наоборот, из-под ресниц жадно разглядывала его лицо. Пропавший жених вернулся, и сердце Мелинды замирало в ожидании перемен.

– Давно ли вы из Техаса, мистер Марш? – спросила Джина. – Как идут дела на вашем ранчо?

– От Остина до Денвера я добирался несколько дней, в Пуэбло вернулся месяц назад, – отвечал молодой человек. – А на нашем семейном ранчо дела идут хорошо.

– Как поживает ваша матушка? – продолжала Джина.

– Благодарю вас, мэм, прекрасно, а Клейтон с Уиллоу ждут третьего ребенка.

– Но вы родились не в Техасе? – задала вопрос Мелинда.

– Нет, я родился в Новом Орлеане.

– Наши семьи были добрыми знакомыми больше сорока лет, – вскричала Джина. – Я училась в Новом Орлеане в пансионе вместе с Сарой Кантон, а потом она вышла замуж за мистера Рафаэля Марша. Это же ваш отец?

– Да, мэм, вы совершенно правы, – с поклоном отвечал Тед.

– Ты помнишь, дорогая, как мы ездили в тысяча восемьсот пятьдесят восьмом году в Новый Орлеан на прощальный бал, который устроили Марши перед отъездом в Техас? – спросила Джина племянницу.

– О да, отлично помню, – мягко ответила она, и ее лицо озарилось нежной улыбкой. – Это был мой первый детский бал, мне было тринадцать лет, я впервые надела длинное платье, и ваш брат Клейтон произвел на меня неизгладимое впечатление.

– А мне было пять лет, – сказал Тед. – Мне кажется, я помню этот бал, вечером я сбежал от няни на кухню и упал в торт. Как я тогда объелся взбитыми сливками...

– А наша плантация «Райский уголок» была рядом с Джексоном, – со вздохом сказала Джина. – Мы лишились ее в тысяча восемьсот шестьдесят втором году.

– Сочувствую, мэм, – сказал Марш. – Наша семья потеряла в войну только Тревиса. Он пал под Геттисбергом.

Разговор прервался, каждый вспоминал свои потери. В молчании был доеден яблочный пирог, допит кофе, и Тед поднялся, благодаря за прием.

– Вы можете заезжать к нам, когда вам будет угодно, – сказала Джина, подавая ему руку.

– Благодарю за чудесный завтрак, – молодой человек поцеловал ее руку. И тут Мелинда поняла, что он сейчас уйдет, и неизвестно, когда они снова увидятся. Он ни слова не сказал о своих намерениях. За завтраком она забыла все тягостные обстоятельства их знакомства. Он так естественно выглядел в их уютной столовой, как будто уже давно они были одной семьей. Но сейчас он уезжает, и мир померк перед глазами Мелинды. Она презирала себя, но хотела побыть с ним еще несколько минут. Она встала, Тед поспешно отодвинул ее стул.

– Могу я угостить вашу лошадь кусочком сахара? – спросила Мелинда.

– Да, конечно, – ответил Тед. Девушка не глядя, вытряхнула на ладонь половину сахарницы и вышла из дома. Марш повел ее к месту, где оставил свою стреноженную лошадь.

– Какой красавец! – восхищенно ахнула Милли, подходя к великолепному вороному жеребцу. Он был черен, как конь самого хозяина ада. Когда девушка дотронулась до его блестящей гривы, он тихонько заржал и позволил себя погладить. С явным удовольствием он принял угощение и осторожно подобрал его мягкими губами с розовой ладони девушки. Тед восхищенно наблюдал за чудесной картиной, представившейся его взгляду. Мелинда в светлом платье с золотистыми кудрями, образовавшими сияющий нимб вокруг ее головы, казалась святой девственницей, укрощающей чудовище. Как Теду хотелось оказаться на месте Дьюса и коснуться своими губами нежных девичьих ладоней. Наконец, жеребец съел весь сахар, девушка легко поцеловала его в нос и обернулась к Теду. Может быть, сейчас он попытается извиниться за свое дерзкое поведение вчера? Сожалеет ли о том, что бросил ее два года назад с отвратительным скандалом? Она вопросительно приподняла бровь, но его соблазняющий взгляд очертил ее губы, и горячая волна опять прокатилась по ее спине, а колени превратились в желе.

– У вас чудесный конь, – пролепетала она, тщетно стараясь скрыть свое волнение. – А куда вы дели Апалуза?

– Оставил отдохнуть на нашем ранчо в Техасе.

– Вы надолго вернулись в наши края, мистер Марш? – продолжала Мелинда.

– Зачем же так официально? – мягко выдохнул Тед. – Мы знакомы уже двадцать лет. Вы можете звать меня просто Тед, а я вас – Милли, – и шагнул к ней. У нее перехватило горло от его нежного голоса и горящих глаз. – Милли, вы испачкали руки, – тихо сказал он, взял ее безвольные руки и поцеловал обе ладони. И вдруг она почувствовала, что он слизывает с ее пальцев следы сахара. Дразнящее чувственное прикосновение его дерзкого языка произвело на нее шоковое впечатление. Она качнулась, но устояла на ногах, и тот час же он подставил свое плечо, чтобы она не упала, и продолжал целовать и ласкать ее руки. Он оближал каждый тонкий палец, и Мелинде показалось, что она дышит в такт движениям его бархатного языка. Голос у нее пропал, ноги не слушались, и она упала бы, если бы он не поддерживал ее за талию. Небо уже кружилось над ними. Наконец Тед оставил ее руки, приподнял за подбородок ее голову и заглянул в зеленые глаза, затуманенные пережитым наслаждением.

– Твои пальчики такие же сладкие, как и твои губки, я хочу облизать тебя всю, – нежно шепнул он.

Ее сердце на мгновение перестало биться, и она закрыла глаза, молчаливо разрешая ему делать с ней все, что он захочет. Но он ничего не сделал, только сказал:

– К сожалению, сейчас не время. Я действительно должен ехать, но я вернусь к тебе.

– Я буду ждать, – против воли выдохнула Мелинда.

– Я вернусь, дорогая, скоро и навсегда, – ласково шепнул он ей в ушко, на мгновение прижался к ее виску горячими губами и разомкнул объятия. Мелинду пронзило острое чувство одиночества и незащищенности, как два года назад, когда он спас их с тетей от индейцев, привез в Пуэбло и тут же уехал. Вот и сейчас Тед отошел от нее и принялся седлать своего коня. Она, молча, наблюдала за его уверенными четкими движениями, запоминая его облик до мельчайших черточек. Просто удивительно, как этот человек, вчера опять ворвавшийся в ее жизнь, вдруг стал ей сегодня так близок. Оседлав и взнуздав своего коня, Тед обернулся к Мелинде и сказал:

– Милая, на ранчо вам вдвоем оставаться опасно. Если хотите, я провожу вас в город, поживете у мисс Зеппелин.

– Нет, я никуда не хочу уезжать отсюда, – ответила девушка.

– Я боюсь оставлять вас без всякой охраны, – произнес Марш.

– Мы здесь прожили совершенно спокойно пятнадцать лет, – сказала Милли. – Я неплохо стреляю. Месяц назад я отпугнула винчестером какого-то бродягу.

Молодой человек криво усмехнулся и предложил:

– Позвольте тогда двум помощникам шерифа ночевать у вас на ранчо.

– Ну что ж, я согласна, – сказала девушка. – Для меня главное – спокойствие моей тети, не хочу, чтобы с ней что-то случилось.

– Думайте иногда и о моем спокойствии, – попросил Тед, лаская ее нежным взглядом.

– Вы уезжаете надолго? – спросила Мелинда, прикрывая глаза, чтобы защититься от его опасного притяжения.

– Сам не знаю, – ответил Марш. – Но верьте мне, я буду день и ночь мечтать о нашей встрече.

– Посмотрим, – произнесла девушка с легкой улыбкой. – Счастливого пути, – она подала ему руку на прощание. Он принял к ее пальчикам, опаливая их жарким дыханием. Опять горячая волна удовольствия окатила девушку, колени ее задрожали, но в это время Тед прервал ласку, прыгнул в седло и поскакал, не оглядываясь на Мелинду. Она проводила его нежным взглядом и вернулась в дом. Щеки ее покраснелись, зеленые глаза блеснули, сердце сладко замирало, грудь вздымалась. Она принялась убирать со стола грязную посуду. Убрав все со стола и вымыв посуду, Мелинда присела к рабочему столику с вышиванием. Тетя оторвалась от своего шитья и внимательно посмотрела на племянницу.

– Что с тобой? Со вчерашнего дня ты на себя не похожа.

Девушка только вздохнула. Тетя продолжала:

– Нам повезло, что мы возобновили знакомство с этим прекрасным молодым человеком. Я с радостью напишу его матери и сообщу, что он опять пришел тебе на помощь.

– Он очень красив, – вздохнула Мелинда.

– Да, и, похоже, ты ему понравилась еще тогда, восемь лет назад, – сказала Джина.

– Ну и что? – вскричала девушка, вздрогнув всем телом.

– А он тебе разве не нравится?

– Ах, оставьте, тетушка, я старше его на восемь лет, и он никогда на мне не женится! – вскричала Мелинда. – Он же бросил меня два года назад.

– Но, наверное, он сожалел об этом все эти два года, и поэтому вернулся в Пуэбло, – сказала тетя.

– После его бегства в Техас мое имя целый год трепали все сплетницы Пуэбло, – выдавила девушка. Теперь она удивлялась, как не сошла с ума тогда, когда все почтенные дамы Пуэбло шипели ей вслед. Но мисс Лаумер ходила с высоко поднятой головой, не обращая внимания на злобные сплетни. Только ее подруга Мэри-Энн поддержала ее в те трудные дни.

– Ты – леди с юга, грязь к тебе не пристанет, – спокойно сказала мисс Келли. – Никто из тех, кто любит тебя, не верит ни одному плохому слову в твой адрес.

– Представляете, тетя Джина, меня обвиняли в том, что это я расстроила нашу свадьбу, – пожаловалась Мелинда.

– Ну что ты, дорогая, – сказала мисс Келли. – Просто тогда так сложились обстоятельства.

– Я говорю себе то же самое, – вздохнула Мелинда.

– Уверена, что бедный молодой человек не хотел обидеть нас так ужасно. Наши семьи знакомы, так почему же он не может сейчас жениться на тебе? – спокойно сказала тетя.

– Я перестала быть леди, когда лишилась чести и дома, – горько сказала Мелинда. – Ни один джентльмен не захочет жениться на мне, но я никому не позволю соблазнить себя.

– Не переживай, дорогая, – ласково сказала тетя. – Ту давнишнюю трагедию уже пора забыть. Все в руках Божьих...

Они дружно перекрестились и помолились о счастье Мелинды.

Прошел месяц. За это время от Теда не было ни одной весточки. В городе он не появлялся, никто не знал, где он, даже его друг шериф Далтон. Мелинда сначала тосковала, потом стала злиться, потом успокоилась и уже благодарила Бога, что Теда нет рядом, и никто не смущает ее жаркими взглядами и нежными прикосновениями. Сейчас она уже сама не понимала, как могла поддаться его опасному обаянию. Она снова стала спокойна и холодна. Никто из ковбоев, помогавших на ранчо по хозяйству, или помощников шерифа, охранявших ранчо, не приводил ее в волнение или в смятение. Она совершенно спокойно разговаривала с ними, кормила вкусными обедами, но ни один мужчина не вызывал у нее трепета души и томления плоти. Ей пришлось пережить несколько ужасных ночей, когда она глаз не могла сомкнуть от горестных дум, а ее пылающее тело призывало Теда. Но со временем горестный стыд перестал терзать девушку, ей удалось справиться с собой и обрести обычное спокойствие. Но, дорогой ценой – она похудела, темные круги легли под потухшими глазами, нежные щеки побледнели. Любовь была задушена.

За несколько дней до национального праздника Джина и Мелинда вернулись в Пуэбло. Наступал День независимости. В Пуэбло намечался грандиозный праздник с ярмаркой, фейерверком и танцами. Конечно, мисс Лаумер с тетей в составе дамского комитета помогли готовить праздник. Активную неприязнь дам к Мелинде опять сменила холодная вежливость. Даже недоброжелательницы признавали художественный вкус мисс Лаумер, ее талант рукодельницы, умение красиво расставить букеты, развесить драпировки и гирлянды. Джина и Мелинда остались ночевать у мисс Зеппелин, а, утром, одетые в скромные ситцевые платья, занялись подготовкой праздника: украшали церковь цветами, показывали, как расставить столы. Мэри-Энн, веселая, с горящими лукавством глазами, работала рядом с Мелиндой. Наконец все цветы были расставлены, и девушки присели отдохнуть на церковном дворе.

– Милли, мне нужно сказать тебе кое-что, – начала Мэри-Энн.

– Конечно, говори, – ответила мисс Лаумер и внимательно взглянула в лицо подруги. Та светилась от радости.

– Майкл Бэрстоун вчера сделал мне предложение! – выпалила она и прижала ладони к пылающим щекам.

– О, дорогая, это замечательно, все к тому шло, – радостно ответила Мелинда и лукаво поинтересовалась: – И что ты ответила ему?

– Я согласилась, – пролепетала мисс Толкин. – Будешь моей подружкой на свадьбе?

– Поздравляю, Мэри-Энн, – Мелинда с мокрыми глазами поцеловала тоже влажную щеку подруги. – Конечно, я буду твоей подружкой, благодарю за честь.

– О, Милли, а кого же еще мне просить? – удивилась мисс Толкин. – Мы с тобой так давно знакомы, столько пережили вместе.

Мисс Лаумер кивнула. Конечно, она никогда не забудет безумную поездку к индейской колдунье два года назад, а потом, когда Тед Марш уехал из Пуэбло, Мэри-Энн очень ее поддержала. Мелинда ласково улыбнулась верной подруге.

– Когда вы женитесь?

– Майкл настаивает на скорой свадьбе, – опустив голову, сказала мисс Толкин.

– Мэри-Энн, неужели ты... – вскричала Мелинда и осеклась.

– О, Милли, как ты могла подумать, – укоризненно протянула подруга.

– Легко, – выдохнула Мелинда и тоже опустила голову. Красочные картины ее падения поплыли под ее сомкнутыми веками: она, в одном корсете, распростертая на постели, солнце заливает комнату жаркими лучами, а губы и язык Теда оставляют огненный след на ее животе. Если бы им тогда не помешали, может быть, их ребенку было бы сейчас уже больше года... А месяц назад в конюшне. Почему она позволила целовать себя? И ласкающий насмешливый голос Теда зазвучал в ее ушах: «Ты такая сладкая, я хочу облизать тебя всю...» Мелинда глухо застонала.

– Дорогая, очнись, – теребила ее Мэри-Энн. Мисс Лаумер открыла затуманенные глаза.

– Извини, я порчу тебе настроение перед свадьбой, – с робкой улыбкой сказала она.

– Ты такая бледная, Милли.

– Ничего страшного, мне нужно выпить чашку чая, – продолжала Мелинда. – Сходим в кондитерскую, и ты расскажешь мне о приготовлениях к своей свадьбе.

– Конечно, пойдем, и скорее!

Девушки взяли за руки и быстрым шагом устремились в кондитерскую. За чаем с пирожными Мэри-Энн поведала подруге, что она венчается завтра, потому что Майкл хочет праздновать свадьбу одновременно с днем независимости своей страны – он с детства обожает фейерверки.

– И моя тетя Джина до сих пор приходит в экстаз от огненной потехи, – хихикнув, сказала Мелинда. – Торжества у нас на плантации всегда заканчивались фейерверками. Дедушка их тоже очень любил.

– Милли, дорогая, сделаешь мне свадебный букет? – попросила счастливая невеста.

– Конечно, не сомневайся. А что ты хочешь в подарок от меня и тети Джинны?

– Сервиз, – помявшись, ответила Мэри-Энн. – Тот, что стоит в лавке Гибсонов.

– Веджвудский голубой или с розочками?

– С розочками, любимого, как ты рассказывала, цвета мадам Помпадур.

– Цвет бедра испуганной нимфы? – улыбнулась Мелинда.

– Вот-вот.

– Ну пойдем, скорее его купим, – сказала Мелинда, вставая из-за стола.

Девушки вбежали в лавку и позвали миссис Гибсон. Высокий человек в ковбойской одежде, стоящий у прилавка, отступил в сторону, пропуская леди.

– Миссис Гибсон, покажите нам, пожалуйста, вон тот сервиз с розочками, – попросила Мелинда.

– Весь? – удивилась хозяйка.

– Да, весь.

– Добрый день, дамы, – поздоровался покупатель. – Что за спешка?

– Добрый день, шериф, это завтрашняя свадьба, – ответила Мелинда. – Посмотри, дорогая, нравится?

– Да, очень, – сказала Мэри-Энн.

– Берем, – решила мисс Лаумер.

– А кто жених? – осведомился шериф Далтон.

– Мистер Майкл Бэрстоун, – отрезала Мелинда.

Ник Далтон вздрогнул, его шпоры зазвенели.

– Шериф, вы немного подождете, пока я обслужу дам? – спросила его хозяйка.

– Извините, миссис Гибсон, дамы, у меня важные дела, – ответил он и выбежал из магазина. Мелинда пожала плечами, а Мэри-Энн, испуганно оглядевшись, шепотом попросила хозяйку продать ей белую шелковую ночную рубашку. Девушки расплатились за покупки, попросили доставить сервиз в дом мистера Бэрстоуна и вышли на улицу.

– Чем еще тебе помочь, дорогая? Приготовить что-нибудь к свадебному столу?

– Милли, пожалуйста, испеки нам твое шоколадное печенье к чаю, и, может быть, ты одолжишь мне на завтра свой жемчуг?

– Хорошо, какую парюру ты хочешь – ту, что подарили мне родители, или с алмазной застежкой?

– С алмазной застежкой, – потупившись, сказала Мэри-Энн.

– Пойду, принесу, – ответила Мелинда. Девушки расцеловались и разошлись в разные стороны. Шериф, вышедший из здания почты, посторонился, пропуская пробегающую мимо Мелинду, покачался на каблуках и с довольной улыбкой скрылся в своей конторе.

Мелинда, вбежав в дом мисс Зеппелин, с порога позвала Айрин, попросила ее почистить грецкие орехи для печенья, замесила тесто и выскочила в садик за домом, чтобы собрать розы для свадебного букета. Подбирая белые и розовые атласные ленты и кусок кружева для украшения букета, Мелинда тихо всхлипывала. Никогда уже ей не составить свадебный букет для себя. Где черти носят Теодора Марша, почему от него нет никаких известий? Очистив черенки роз, чтобы Мэри-Энн не укололась, Мелинда красиво обвязала цветы и горько вздохнула. Букет вышел чудесный. Настал черед печенья. Айрин приготовила целую миску мелко изрубленных орехов, Мелинда добавила туда мелко покрошенный шоколад, рюмку коньяка, посолила и смешала со сдобным тестом. Ей самой нравился этот рецепт. Через три часа Мелинда и Айрин отнесли в дом Мэри-Энн печенье, букет и жемчуг, поздравили счастливую невесту и вернулись домой. Им надо было приготовить свои платья для завтрашнего торжества.

Утро Дня независимости выдалось самым подходящим для намечавшихся торжеств: голубое небо, легкие белые облака иногда затеняют раскаленный диск солнца, но дамы надели кружевные шляпы, вооружились белыми шелковыми зонтиками и проследовали в церковь. И платья на них были приличествующие случаю: торжественные, шелковые с турнюрками. Мелинда надела скромное, серо-жемчужного цвета, чтобы не отвлекать внимание гостей от невесты. Мэри-Энн была необыкновенно хороша в белом атласном платье и жемчугах, ее каштановую головку украшал кусок старинного кружева, а ласковые голубые глаза сияли счастьем. Сияла и мать невесты, учительница миссис Толкин. Мелинда с семьей сидела в первом ряду протестантской церкви и радовалась счастью подруги. Майкл Бэрстоун у алтаря выглядел очень представительно. В черном костюме и белой рубашке с широким черным галстуком, заколотым жемчужной булавкой, он был похож на пастора. Мелинда, любясь новобрачными, с изумлением поняла, что глаза у них одинакового голубого цвета, и мысленно помолилась об их счастье.

Открыв глаза, она минуту не могла понять, где находится – сапфирово-синий взгляд Теда Марша преследовал ее даже в разлуке. Мелинда досадливо поморщилась: почему он грезится ей всюду? Когда же она сможет забыть его? Девушка смотрела, как венчается ее подруга, но мысли ее устремились к любимому. Она задумалась так глубоко, что вздрогнула и подскочила от резкого звука: дверь церкви распахнулась как от удара ногой. Все присутствующие обернулись. Джина схватила Мелинду за руку, а Майкл прижал к себе Мэри-Энн. На пороге Божьего храма стоял Теодор Марш в запыленной ковбойской одежде, шляпе, сдвинутой на затылок, а рука его опускалась к кобуре кольца-сандерса на его правом бедре. «Его стрелковая рука – правая», – машинально отметила про себя Мелинда, когда все гости вскочили и изумленно уставились на возмутителя общественного спокойствия. Он обвел собравшихся в церкви внимательным взглядом, особо пристально осмотрел шляпку Мелинды и кру-

жевную фату Мэри-Энн. Легкая улыбка раздвинула его губы, колени Мелинды подогнулись. Тед снял шляпу, шагнул в церковь и вежливо сказал:

– Простите, леди, джентльмены, я очень спешил, но не успел к началу венчания, святой отец, сделайте милость, продолжайте.

Пастор сделал знак прихожанам, они заняли свои места, Тед опустил на одну из скамей у входа и благовоспитанно сложил руки на коленях. «Возмутительная наглость», – прошипела себе под нос Мелинда и гордо расправила плечи. Джина ободряюще похлопала ее по руке, а миссис Толкин покосилась неодобрительно. Мелинда больше не оглядывалась, но спиной чувствовала упорный давящий взгляд. Внутри у нее все кипело. «Наглец этот Теодор Марш, как и все техасцы. Как он смел ворваться в церковь таким образом? Неужели он решил, что это я выхожу замуж? А если бы и вышла? Он посмеет мне запретить?» Девушка окинула внимательным взглядом прихожан в поисках потенциального жениха, но все приличные люди уже женаты. Ее взгляд остановился на мистере Смите, светловолосом клерке банка, и Мелинда поняла, что за него она хочет выйти еще меньше, чем за Теда. Его упорный взгляд, казалось, прожигал ей спину. Девушка передернула плечами. Оставался еще мистер Хиггинс, старый холостяк. Мелинда представила, как идет к нему в конюшню, просит на ней жениться, и ее разобрал нервный смех. Миссис Толкин опять неодобрительно покосилась на лучшую подругу своей дочери. Она быстро вынула из ридикюля кружевной платочек и прижала к губам. Пастор объявил венчавшихся мужем и женой, и они робко потянулись друг к другу для ритуального поцелуя. Дамы уткнулись в носовые платки – всех растрогал обряд бракосочетания. Молодые проследовали в ризницу оставить запись в книге регистрации брака. Мелинда прошла за ними, засвидетельствовала подпись Мэри-Энн и от души обняла теперь замужнюю подругу:

– Дорогая, желаю тебе и Майклу большого счастья.

Супруги Бэрстоун поцеловали Мелинду и вышли из ризницы. К ним поспешили с поздравлениями мать новобрачной и другие дамы. Мелинда отошла, давая им место, и на ступенях церкви была подхвачена за талию сильной рукой. Бархатный голос раздался над ее ухом:

– Осторожнее, дорогая мисс Лаумер, здесь высокие ступени.

– Благодарю за вашу заботу, мистер Марш, – холодно сказала она. – И вовсе не высокие... – она хотела возмутиться и спросить: «По какому праву вы осмеливаетесь прикасаться ко мне?», – но слова замерли у нее в горле, когда синие глаза Теда уставились в ее лицо. Сейчас, стоя на разных ступенях, молодые люди оказались одного роста. Мелинда опустила ресницы, не в силах выдержать молящий, голодный взгляд Марша. «Чего он хочет от меня?» – в смятении подумала она и решительно двинулась вперед. Тед неохотно убрал руку с ее талии и на время дал ей свободу. Из церкви вышли молодые. Их осыпали рисом. Тед пожал руку Майклу и поцеловал пальчики счастливой новобрачной. Она, улыбаясь сквозь слезы, нашла взглядом подругу и позвала:

– Мелинда, дорогая, помоги нам принимать гостей.

День прошел чудесно, за исключением несчастного утреннего инцидента. Танцы начались на лужайке, под звездным небом, дамы переоделись к вечеру в более открытые платья. На Мелинде, когда она встала рядом с Мэри-Энн в дверях ее нового дома, было розовое кружевное платье, украшенное лентами и вышитое стеклярусом, несостоявшееся два года назад свадебное. Но тогда она не выходила в нем на улицу, видел его только Тед, и сейчас его можно было выдать за модную новинку, выписанную из Денвера.

Мэр, судья, пастор с супругами пришли на свадебное угощение в дом кузнеца. Столы под яркими полосатыми тентами, накрытые на заднем дворе дома Бэрстоуна, ломились от вкусной разнообразной еды. Маршал Теодор Марш пришел на свадьбу вместе с шерифом Николасом Далтоном. Маршал переоделся в белую рубашку с черным техасским галстуком-шнурком и серую летнюю визитку, был чисто выбрит, подстрижен, от него едва уловимо пахло дорогим одеколоном. «Кельнская вода», – поняла Мелинда, когда Тед снял шляпу и склонился над ее

рукой. Мелинда задохнулась от волнения: ее дед и отец пользовались этой водой. Это был запах родного дома, радости, счастья. У Мелинды потемнело в глазах. Когда же воспоминания детства перестанут причинять ей боль? Мисс Лаумер вытянула руку из горячих пальцев Теда и отвернулась. Он отошел, давая место другим гостям.

– Ты так бледна, дорогая, – сказала Мэри-Энн.

– Я бы чего-нибудь съела, – рассеянно проговорила Мелинда.

– Ну, так иди, угощайся, там всего много, – сказала подруга.

– Ты так добра ко мне, – Мелинда поцеловала новобрачную, пожала руку Майклу и отошла к накрытым столам. Гости накладывали в тарелки стейки, ветчину, отбивные, салаты, открывали шампанское. Мелинда ускользнула от надзора тети – та придерживалась строгого правила старого юга, что девушке неприлично много есть на людях – подошла к формам с мороженым и в свое удовольствие набрала несколько шариков разных сортов. Особенно ей были по вкусу крем-брюле, шоколадное и фисташковое. Оркестр играл нежный вальс, кружились пары, Мелинда присела к столу, наслаждаясь лакомством и приятной музыкой. И тут над ее ухом раздался нежный вкрадчивый голос, шептавший по-французски:

– Мадмуазель, позвольте пригласить вас на тур вальса.

– Благодарю вас, местье, я не танцую, – надменно ответила она на том же языке, оставила блюдце с мороженым и холодным взглядом встретила горящий взор Теда.

– Мисс Мелинда, что случилось? – расстроено спросил Марш, склоняясь к ней. Он с болью отметил, что она не проявляет к нему прежнего интереса. Бледность и осунувшийся вид девушки искусно скрыли румяна и рисовая пудра.

– Для вас – мисс Лаумер, пожалуйста, – холодно отвечала она. – И ничего не случилось, просто вас не было здесь целый месяц.

– Давайте потанцуем, мисс Лаумер, – взмолился Тед. – Я так мечтал об этом в диких краях, – он осторожно взял ее руку и даже сквозь белую перчатку почувствовал, как холодны ее пальцы. Мелинда попыталась вырвать руку, но он не отпускал. Она в ярости вскочила, и он тут же увлек ее в круг танцующих, нежно и почтительно обнимая за талию. Мелинда, не желая прилюдного скандала, положила руку ему на плечо и холодно уставилась на его ухо. Естественно, говорить она не собиралась, а молча наливалась холодной злостью.

– Дорогая, – мягко начал Марш. – Я вернулся только сегодня и тут же поспешил вас увидеть.

– Напрасно, – холодно отвечала она. – Я вовсе не хочу ни видеть вас, ни танцевать с вами.

– Мелинда, что произошло, что внушило вам такую ненависть ко мне? – недоуменно спросил Марш.

– Мисс Лаумер, пожалуйста. Ничего не случилось. Вас не было целый месяц, и я о вас забыла.

– Не верю! – вскричал Тед. Она вздрогнула, подняла голову и впервые разглядела его лицо. Он осунулся, видимо, этот месяц дался ему нелегко, но глаза, казавшиеся еще больше из-за темных кругов, с прежней страстью ласкали ее лицо, особенно часто его горячий взгляд останавливался на ее губах.

– Какой у вас красивый рот, как цветок розы, – нежно шепнул он.

– Негодяй! – прошипела она. Сейчас его пылкие слова не вызвали в ней чувственного томления, а только мучительный стыд – как она могла так легко поддаться его страстным заигрываниям?

– Любимая, я вернулся к тебе, – продолжил увещевать ее Тед. – Я хочу скорее жениться на тебе.

– Никогда! – воскликнула она. – Никогда этого не будет! – и вырвалась из его объятий. – Вы смеетесь надо мной! Никогда, никогда не приближайтесь ко мне! Я застрелю вас, если увижу около себя.

Задыхаясь от гнева, Мелинда развернулась и побежала искать тетю, а Тед только изумленно смотрел ей вслед. Девушка почти не сознавала, что наговорила, но, подойдя к Джине, немного успокоилась. Свадебный торт со сбитыми сливками и безе был великолепен, и Мелинда с удовольствием съела кусочек, запивая его кофе, сидя рядом с тетей.

– Прекрасная свадьба, – сказала мисс Келли, утирая батистовым платочком глаза и губы.

– Надеюсь, новобрачные будут счастливы, они так любят друг друга, – вздохнула мисс Зеппелин.

– Кому достанется свадебный букет моей дочери? – сияющая мать невесты пригласила незамужних леди ловить счастливый символ брака.

– Я не пойду, – вскрикнула Мелинда, отчаянно трясая головой.

– Не нарушай традицию, Милли, ты пока не замужем, – спокойно сказала Джина и вытолкнула ее в строй девушек в легких светлых платьях. Мисс Лаумер скромно встала на левом фланге и опустила голову, ожидая, когда можно будет вернуться к тете и доесть торт. Радостно возбужденная Мэри-Энн повернулась спиной к хихикающим девицам и приготовилась бросать букет. Мелинда вспомнила последний бал в родном доме – это был день рождения ее матушки, и так унеслась мыслями в счастливое довоенное прошлое, что вздрогнула и вскрикнула, когда что-то душистое и жесткое ударило ее по лицу. Инстинктивно она вскинула руки, защищаясь. В первый момент ей показалось, что ее хлестнула хвостом любимая кобыла Левкиппа, но в руки ей упал вожеленный для всех девушек букет. Она опустила руки и растерянно улыбнулась. Мэри-Энн подбежала, смеясь, и обняла подругу:

– Поздравляю, дорогая, теперь твоя очередь.

– Ах, оставь, я никогда не выйду замуж, – прошептала Мелинда.

– Не гневи Господа, Милли, – попеняла ей новобрачная. К ним подошел Майкл и предложил руку супруге.

– Внимание, неженатые джентльмены, кому сейчас достанется подвязка моей новобрачной? – провозгласил он, поднял Мэри-Энн за талию и поставил на стул. Она хихикала и взвизгивала от щекотки, когда коленопреклоненный супруг запустил руку под ее пышную юбку и попытался нащупать подвязку на стройной ножке в шелковом чулке. Гости, независимо от пола, затаили дыхание и разразились восторженными воплями, когда белая атласная полоска, расшитая жемчугом, оказалась в руке Майкла. Он поцеловал руку жены и снял ее со стула.

– А теперь, джентльмены, внимание!

Подвязка полетела в строй холостяков. Они не стояли смирно, как девицы, а в прыжках пытались поймать заветный кусочек атласа. Тед выхватил его почти из пальцев Смита. Рука банковского клерка упала на кобуру кольца, но Марш ребром ладони ударил его по большому пальцу, кисть Смита разжалась, и оружие осталось на месте. Конфликт был исчерпан. Тед взглядом нашел Мелинду на другом конце зала, поднес к губам отвоеванную подвязку и аккуратно спрятал ее во внутренний карман визитки. Потрясенная Мелинда чуть не потеряла сознание, теперь ее имя опять соединят с именем Теодора Марша. И зачем ему понадобилась эта несчастная подвязка?

– Пойдем домой, Милли, уже поздно, – сказала Джина.

– Да, я так устала, – пожаловалась мисс Лаумер.

Дамы попрощались с новобрачными и своими друзьями. Всю дорогу до дома мисс Зеппелин Мелинда слышала за спиной звук шагов по деревянным тротуарам. Кто-то, обутый в ковбойские сапоги на высоких каблуках, сопровождал их до двери в дом. А шпоры не звенели. У рейнджера все снаряжение простое и аккуратное. Мисс Лаумер даже себе не могла признать, как ей приятна забота Теда Марша об их безопасности, но ни разу не оглянулась. В этот вечер он больше не тревожил ее.

На следующий день Мелинда спала допоздна. Она хорошо выспалась с приятным сознанием, что положила конец этой гнусной любовной истории. Разбудила ее тетя, торопливо войдя в комнату с газетой в руке.

– Знаешь, дорогая, намечается строительство железной дороги до Сан-Франциско.

– Вот как! – Мелинда секунду обдумывала новость, а потом радостно сказала: – Это же наш шанс. Надо немедленно вложить деньги в акции этой железной дороги!

– Но для этого надо ехать в Денвер! – воскликнула Джина. – Мы не можем путешествовать одни.

– Мы найдем охранника, – сказала Мелинда. – Заплатим ему двести долларов, и он проведет меня в Денвер.

– Но нам нужен надежный человек. Кому здесь мы можем доверять? – спросила тетя.

– Себе я доверяю, – сказала Милли. – Я не собираюсь упускать этот шанс.

– Все это надо хорошо обдумать, дорогая.

– Да, и держать наши планы втайне от всех.

Две женщины собрались и ближе к вечеру вернулись на свое ранчо. Им нужен надежный человек, честный и хороший стрелок (на случай неприятностей в дороге!) Было перечислено несколько кандидатур, и все отвергнуты. Расстроенная Джина легла спать, а Мелинда засиделась допоздна с вышиванием. Ее пальцы машинально работали, а голова была занята просчетом всех вариантов, и наконец, ответ появился – Теодор Марш. Перед ее мысленным взором встало его лицо: красивое, умное, мужественное. Только его она могла попросить об одолжении, только ему доверить свою жизнь и кошелек. Она тяжело его обидела, придется просить у него прощения, и как можно скорее. Может быть, его уже нет в городе. Придется ехать к нему немедленно, сейчас, ночью! Мелинда вскочила и принялась быстро собираться. Она натянула черные джинсы, не поедет же она одна, ночью, в юбке для верховой езды! Зашнуровала ботинки со шпорами. Дальше – проще: черная рубашка, черная бандана, черная свободная кожаная куртка. Быстро заплести косу и спрятать под черную фетровую шляпу, перевязь с кольцом затянуть на бедрах, и еще один кольт заткнуть на всякий случай за поясной ремень. Все! Стараясь не звенеть шпорами, на цыпочках, чтобы не разбудить тетю, Мелинда выскользнула из дома и прокралась в конюшню. Ее верховая лошадь, серый мерин Луис ласково заржал, обнюхивая ее. Девушка быстро его оседлала, села верхом и выехала со двора. Бог даст, она успеет обернуться туда и обратно, пока не рассветет, и тетя Джина не проснется. Когда она добралась до Пуэбло, было уже два часа ночи. Она догадывалась, что Марш снял номер в отеле «Континенталь» – лучшей гостинице Пуэбло. Он всегда там останавливался. Вот и два года назад... Мелинда зажмурилась, отгоняя горькие воспоминания. Она спешила у коновязи перед отелем, привязала Луиса, не расседывая, и вошла в отель, стараясь не качать бедрами. Она уверенным шагом подошла к стойке портье, рукой в перчатке для верховой езды подала ему доллар и спросила намеренно низким голосом:

– В какой комнате остановился мистер Марш?

– В двадцать первом номере, второй этаж, – ответил портье. – Но сейчас два часа ночи!

– Я не сделаю ему ничего плохого, – сказала Мелинда. – Мне срочно нужно увидеться с ним. Вы можете меня проводить и сами увидите, что мы не поссоримся.

– Да, мистер, – отвечал портье. – Следуйте за мной, – он взял лампу со стойки и повел девушку за собой. У двери Марша он тихо постучал. Через несколько секунд дверь распахнулась. Тед стоял на пороге в одних джинсах, босой и с кольцом в руке.

– Мистер Марш, к вам джентльмен, – сказал портье.

Мелинда указательным пальцем сбила на затылок свою шляпу и улыбнулась из-за спины портье. Тед ее узнал и вскричал:

– Мел, дорогой друг,ходи! Ты здесь проездом? – и, приобняв за плечи, провел девушку в свою комнату. Успокоенный портье ушел. Тед выпустил Мелинду, закрыл дверь на ключ и зажег керосиновую лампу, стоящую на столе.

– Присаживайтесь, мисс Лаумер, – вежливо пригласил он и потянулся за рубашкой. Мелинда распахнула куртку, сняла шляпу и села за стол, не сводя глаз с молодого человека. Как он был хорош! Она против воли залюбовалась широким разворотом его плеч, узкой талией, перекатывающимися при каждом движении тугими мышцами и клином черных волос на груди. С удивившей ее саму внезапной болью в груди она отметила едва заживший след от ножевого удара на его левом плече. Два года назад она жалела, что не прострелила ему левое плечо. Кто же ранил его сейчас? Марш надел рубашку, застегнул на все пуговицы и опустился на стул против Мелинды. Она вздохнула и начала:

– Приношу вам извинения, мистер Марш, я была неоправданно резка с вами на свадьбе моей подруги!

– Я прощаю вас, леди. За этим вы и приехали ко мне ночью? Вас до бессонницы замучили угрызения совести? – с улыбкой ответил Тед. Она устремила на него ледяной взгляд и ответила:

– Если бы у меня был другой выход, я бы никогда не пришла к вам!

Улыбка сползла с его лица.

– Мелинда, что случилось? Кто вас обидел? Доверьтесь мне, дорогая, – ласково сказал Марш и ободрающе похлопал ее по руке.

– Мне срочно нужно съездить в Денвер, – отрезала девушка, пронзая его ледяным взглядом. – Прошу вас сопровождать меня. Естественно, ваши услуги будут оплачены.

– Сколько? – осведомился Тед, приподняв бровь.

– Я готова хоть сейчас заплатить вам двести долларов, – быстро проговорила Мелинда, а глаза ее загорелись ненавистью.

Тед молчал, глядя на любимую. Она покраснела под его жарким взглядом и выпалила:

– Ладно, получите еще двести, когда мы благополучно вернемся в Пуэбло.

– Это щедро, мэм, но с такими глазами не просят, – растягивая слова, начал Марш. – Такие глаза я видел у бандита, которого выслеживал от вашего ранчо и настиг в Большом Каньоне.

– Вы убили его? – побелев, спросила Мелинда.

– Пришлось, – пожав плечами, ответил Тед.

– Шрам на вашем плече... Это он оставил? – дрожащим голосом произнесла девушка. Тед нехотя кивнул.

– Мы сошлись один на один.

– Было очень больно? – ласково спросила Мелинда, и сама не заметила, как холод в ее глазах сменился нежным участием.

– Я уже забыл, – выдохнул Марш. – Благодарю вас за сочувствие.

Он взял руку Милли, снял кожаную перчатку и нежно поцеловал холодные дрожащие пальцы.

– Я волновалась за вас, – сказала девушка. – Вас не было целый месяц, и я решила, что вы забыли меня.

– Дорогая, я думал о вас день и ночь, – прошептал Тед, снимая перчатку с другой ее руки. Она попыталась выдернуть руки, но он нагнулся и со стоном прижался лицом к ее ладоням.

– Вы могли бы дать телеграмму, – зло всхлипнула Мелинда.

– Простите меня, дорогая, я гнался за бандитами по таким диким местам, что не мог послать вам весточку.

– А я была так груба с вами, – покаянно вздохнула Мелинда.

– Милли, я согласен проводить вас в Денвер и обратно, но при одном условии, – начал Марш. – Это будет наше свадебное путешествие.

– О! Вы не знаете, кого хотите назвать своей женой! – вскричала Мелинда.

– Я знаю, что вы прекрасная и умная девушка. Наши семьи знакомы, и нет никаких препятствий для нашего союза, – сказал Тед. Мелинда вырвала у него руки и откинулась на стуле.

– Это невозможно. Вы не все знаете обо мне, – начала она спокойно. – Я уже рассказывала два года назад, что не могу прийти к вам девственницей, я уже давно не девушка.

Тед вздрогнул, но тут же улыбнулся и осведомился ехидно:

– Вы и сейчас подрабатываете в верхних комнатах над салуном «Серебряная тувелька»?

Мелинда вздрогнула, кинула на него презрительный взгляд, но поняла, что он хочет подбодрить ее шуткой, пусть и непристойной, засмеялась и ответила:

– Это случилось шестнадцать лет назад, я лишилась чести и дома в один день!

Тед опустился перед ней на колени и нежно сказал:

– Я сожалею, что вам пришлось пройти через это, но клянусь, что теперь буду защищать вас от любой опасности!

Мелинда озадаченно посмотрела на него и спросила:

– Вы и теперь хотите жениться на мне? Тогда, два года назад, вы бросили меня не поэтому?

– Я хочу жениться только на вас, мы созданы друг для друга, – ответил Тед, вставая на ноги и поднимая со стула Мелинду. Его руки нежным ласкающим движением сняли куртку с ее плеч, и она осталась стоять перед ним в одной рубашке и брюках, подчеркивающих восхитительные формы ее тела: высокую грудь, тонкую талию, круглые бедра. При взгляде на нежный изгиб ее бедер у Теда пересохло во рту от завладевшего им желания. Он ласково привлек ее к себе, развязал бандану и принял горячими губами к ее нежной шее. Она почувствовала его желание – ее окутало теплом, как будто она стояла у горящего камина. И это тепло вызвало в ее теле чувственный отклик – под ложечкой зародился жар, и она позволила Теду расстегнуть ее рубашку и прижаться лицом к нежной ложбинке между ее прелестными грудями. Он расстегнул ее оружейный пояс с револьвером, уронил его на пол и вытащил второй из-за пояса ее брюк. Она протестующе вскрикнула, но он ловко снял с нее рубашку. Она осталась в белом батистовом корсете, оттеняющем бархатную белизну ее кожи. Тед, обнимая ее одной рукой, второй охватил ее затылок и нежно прижался губами к ее розовым губам, очерчивая языком контур ее рта. Она закрыла глаза, приоткрыла рот и обвила его шею обеими руками. И снова свершилось прежнее волшебство, которое Мелинда попыталась задушить в себе, но ее тело вспомнило и горячо ответило на поцелуй Теда. Ее руки гладили его волосы, нежно пробегали по его спине. Он, не прерывая поцелуя, поднял Мелинду на руки, сделал несколько шагов, опустился на кровать, и девушка оказалась сидящей у него на коленях. Наконец они со вздохом оторвались друг от друга, глаза обоих сияли.

– Что ты со мной делаешь, – вздохнул Марш и потянул шнурки ее корсета, выпуская на свободу упругие груди. И тогда Мелинда сделала то, что давно уже хотела – запустила пальцы в волосы у него на груди и нежно потянула, привлекая его к себе. Поцелуй опять получился долгим и сладким. Руки Мелинды блуждали по его телу, и Тед скинул рубашку, позволяя девушке познавать свое тело. Его кожа была гладкой, но крепкие мышцы под этим атласным покровом, были тверды как стальные пружины. Освободив ее тугие груди от батистового плена, Тед принял губами к ее соскам, которые тут же поднялись и отвердели под сладостной лаской его горячих губ и бархатного языка. Мучительное пьянящее томление пронзило Мелинду. Она выгнулась в его объятиях. Он прижал ее голову к своей груди и шепнул, обжигая ее ушко горячим дыханием:

– Мы сгорим от страсти этой ночью. Я уже сгораю. А ты?

– И я, – вздохнула она, прикрыв глаза, и изгибаясь в его объятиях. При этом ее отвердевшие соски оказались совсем рядом с его жадными губами. Она обняла коленями его колени и млела в страстной истоме, прижимаясь к нему и трепеща от его дерзких поцелуев.

– И это грозная леди, клявшаяся пристрелить меня, – шептал Тед, покачивая в ладонях ее набухшие груди.

– О, мне так стыдно, – стонала Мелинда, охваченная страстным огнем, пронзавшим все ее тело. – О, Тед, пожалуйста, пожалуйста...

Он понял, что она хочет его так же сильно, как и он ее, сгорая в огне страстного желания. Он слегка отстранил девушку и потянулся к массивной пряжке своего ремня, но вдруг замер, сраженный одной мыслью – он не смеет обмануть ее доверие. Она пришла к нему искать помощи, а он мечтает лишь об одном – насладиться ее телом, так доверчиво отдавшимся в его власть. Ему претило взять ее быстро и торопливо, это было бы похоже на насилие, которое она пережила в юности. То унижение наложило отпечаток на ее последующее отношение к чувственной любви, а для продолжительных упоительных ласк уже не оставалось времени. Ближился рассвет дня их свадьбы, и Теду не хотелось видеть свою невесту бледной и измученной. Он чувствовал, что если даст себе волю, они проведут в постели весь наступающий день. Тед нежно, но решительно отстранил Мелинду и сказал:

– Подожди, дорогая, успокойся.

Она медленно раскрыла глаза и посмотрела на него:

– Ты не хочешь меня? – горестно спросила она.

– Хочу, – твердо ответил он. – Хочу больше всего в своей жизни, но боюсь обидеть тебя.

– Я понимаю,пусти меня, – сказала она. Он разжал руки, и она встала. Ее потряс отказ Теда. Если бы она была более опытной женщиной, то пустила бы в ход все свои чары и соблазнила его, и он забыл бы свой отказ. Но сейчас Мелинда молча начала одеваться, чувствуя себя униженной, отвергнутой, оплеванной, почти так же как после того давнего насилия. У нее был такой убитый вид, что Тед подскочил к ней, порывисто обнял, прижал к себе и жарко зашептал:

– Дурочка, я люблю тебя, не смей думать, что я отвергаю тебя. Сегодня я буду любить тебя всю ночь, ночь нашей свадьбы.

Мелинда залилась багровой краской стыда и рванулась из его рук. Она возненавидела свою слабость, толкнувшую ее в мужские объятия. При воспоминании о том, как она стонала, изгибалась и предлагала себя, ее затошнило.

– Извини, что надоедаю тебе, – сказала она, лихорадочно пытаясь затянуть корсет, думая о том, как бы скорее убраться отсюда. Тед разжал ее ставшие неловкими пальцы и осторожно зашнуровал изящную вещичку.

– Сегодня ночью ты будешь умолять меня остановиться, я не дам тебе спать до утра, – нежно шептал он, обжигая ее кожу горячим дыханием.

Она молча позволила ему помочь с корсетом, дальше одевалась уже сама, кляня себя в душе. Подумать только, если успеть своевременно вложить деньги в акции, можно получить хорошую прибыль и послать к черту всех мужчин на свете! Но, чтобы добраться до денег, ей нужна охрана. И если этот тупой упрямец, не решившийся овладеть ею до свадьбы, настаивает все-таки на брачной церемонии, придется ему подчиниться. Застегивая пояс с кобурой, она сладострастно представила, как вызывает его на дуэль и всаживает пулю прямо в его подлое сердце. Тед подал ей куртку, Мелинда скользнула руками в рукава и опять почувствовала его щекочущий шепот:

– Дорогая, – выдохнул он. – Благодарю Бога, что ты пришла ко мне в брюках, а не в юбке, иначе ты уже была бы моей!

– Думаешь, мне бы не понравилось? – лукаво усмехнулась она. Он повернул ее к себе и нежно сказал:

– Тебе понравится, обещаю.

– Очень хорошо, – сказала она. – Я подожду, а сейчас мне пора.

– Я провожу тебя, – сказал Тед, оделся сам и повел ее на улицу. Быстро, стараясь не шуметь, они спустились вниз, и подошли к коновязи. Луис радостным ржанием приветство-

вал свою хозяйку. Тед сплел пальцы рук и опустился на колено, чтобы посадить Мелинду в седло. Она встала на его ладони, и предательский жар опять пронзил ее тело. Но в седло она прыгнула успешно и удержалась, переводя дыхание. Марш взял Луиса за повод и повел к конюшне – его Дьюс отдыхал там.

– Подожди меня, дорогая, я мигом, – тихо сказал Тед и исчез в конюшне. Мистер Хиггинс не проснулся, когда Тед проскользнул в темное помещение, наощупь оседлал Дьюса и сел верхом.

– Дорогой, так мы поженимся сегодня днем? – сладким голосом спросила Милли, поджидавшая его у конюшни.

– Да, конечно, с утра я пойду предупредить судью Джаддла, и заеду за тобой на ранчо, – ответил Тед. – Мы и так потеряли непростительно много времени.

Жаркая волна окатила Мелинду. Неужели ее мечты сбываются?

– Я хочу, чтобы моя подруга Мэри-Энн была моей подружкой на свадьбе, – сказала она. – Сейчас мы остановимся у ее дома, и я приглашу ее, – и Мелинда натянула поводья.

У Теда вырвался полувздых-полустон:

– Любовь моя, взгляни на часы.

Мелинда послушно полезла в курман джинсов за матушкиными золотыми часиками и пожаловалась:

– Но я ничего не вижу.

– Конечно, еще ночь, люди только что поженились, представь, как они испугаются, если ты вломишься к ним в дом со счастливым воплем: «Мэри-Энн, и я замуж выхожу!»

Милли обвела окрестности испуганным взглядом. Восток только начинал слабо светиться, а над их головами, как серебряные гвозди, вбитые в небесную твердь, сияли крупные звезды.

– Действительно, рановато для визитов, – пробормотала мисс Лаумер и сжала коленями бока Луиса, Тед повторил ее движение, и молодые люди галопом помчались на ранчо «Заросли роз». Через полчаса они подъехали к дому Мелинды. Тед первым спрыгнул с седла и принял ее в свои объятия.

– Доброе утро, дорогая, – с нежным смехом сказал он, – утро нашей свадьбы!

– Я уже почти поверила в это, – улыбнулась Мелинда. Он осторожно поцеловал ее в щеки, стараясь не уколоть своей щетиной, и медленно разжал руки, позволив ей соскользнуть вдоль своего тела. Девушка ахнула и зашаталась, не зная, то ли рухнуть в обморок, то ли повиснуть на шее жениха.

– Я позабочусь о лошадях, – сказал Тед и повел их в конюшню, а Мелинда очнулась и побежала к дому. Открыв дверь, она вздрогнула от изумления – в комнате горит лампа, за столом сидит тетя, полностью одетая, перед ней лежит винчестер.

– Где ты была? – ледяным тоном осведомилась Джина.

– Устраивала наши дела, – улыбаясь, ответила девушка. – Я нашла провожатого в Денвер. Это мистер Марш. Мы уезжаем завтра.

– И ты поедешь с ним одна? – в ужасе вскрикнула Джина.

– Мы поедем в дилижансе, – спокойно сказала Милли. – Кстати, он сделал мне предложение. Я пришла к нему ночью и попросила о помощи.

– Ты одна явилась в отель к мужчине! – ужаснулась Джина. – В таком виде?

– Да, я думала, что успею вернуться домой, и вы ничего не заметите, – честно ответила Мелинда. – Мистер Марш был так добр, что проводил меня от Пуэбло до нашего ранчо.

– Где же он?

– Расседлывает лошадей.

– Конечно, он прекрасный человек, – сказала тетя. – Но все это случилось очень быстро.

– Ничего не быстро, прошло восемь лет, восемь потерянных лет, – горько сказала Мелинда. – Но сейчас у нас с вами появился шанс стать богатыми, действительно богатыми и независимыми, и я не собираюсь упускать его. Я бы вышла замуж за черта, чтобы все получилось, как я хочу. А Теодор Марш гораздо приятнее.

– Но ты же не любишь его, ты сама это говорила, – продолжала Джина.

– Я все вынесу ради этих денег, хочу получить их любой ценой, а замужество с Маршем не самое противное, что может случиться в жизни, – вскричала Мелинда. – И стреляет он как бог. Подумайте, он расправился с бандитами, которых отпугнул от нашего ранчо. Он настиг их в Большом Каньоне!

Джина внимательно посмотрела на племянницу, на ее горящие глаза и разрумянившиеся щеки. Она вся светилась от охватившего ее предвкушения счастливого поворота судьбы. И тетя кратко помолилась про себя о счастье для своей девочки. Раздался осторожный стук в дверь, и Мелинда кинулась открывать. На пороге стоял Марш.

– Доброе утро, леди, – сказал он, снял шляпу и шагнул в комнату. Подойдя к Джине, он поклонился и произнес:

– Мисс Лаумер уже рассказала вам, дорогая мисс Келли, что оказала мне честь, согласившись стать моей женой?

Мелинда ахнула и прикрыла рот ладонью. «Вообще-то я согласилась еще два года назад, но неужели мы и правда сегодня поженимся?»

– Да, – растерянно ответила Джина. – Я уже поздравила ее и не могла бы пожелать ей лучшего мужа.

– Благодарю вас, мэм, – сказал Тед и поцеловал руку своей новой тети. – Мы женимся сегодня!

«Правда, правда», – запело сердце Мелинды.

– Но ничего еще не готово! – вскричала Джина.

– Успокойтесь, я успею погладить атласное платье, – вступила в разговор Мелинда. – И у меня есть обручальное кольцо моей матушки.

– Покажите мне его, дорогая, – попросил Марш.

– Минуту. Сейчас принесу, – сказала она. – И сварю кофе. Присаживайтесь.

Вскоре девушка вернулась с небольшой шкатулкой.

– Это все, что сохранилось от наших фамильных драгоценностей, – сказала она. – Ну, еще бриллиантовая диадема.

– Из-за этой шкатулки два года назад нас чуть не догнали индейцы? – спросил Марш.

– Это память о моей матери, – ответила она, вынимая золотое обручальное кольцо и показывая его Теду.

– Позвольте, я его заберу, – сказал он и опустил кольцо в нагрудный карман своей черной рубашки. Мелинда усмехнулась, представив на мгновение, что он все это затеял, чтобы завладеть кольцом, и вышла за кофе.

– Ваш кофе чудесен, – похвалил Тед, целуя ее руку. – Но мне уже пора ехать, надо успеть все приготовить к нашей свадьбе. Я заеду за вами в два часа пополудни.

Он поцеловал руку Джины и откланялся. Мелинда проводила его до двери, он легко поцеловал ее в щеку и вышел. Дверь за ним захлопнулась. Девушка с радостным смехом закружилась по комнате:

– Подумайте, тетя, все наши проблемы решены, скоро мы будем богаты и независимы!

– Да и мистер Марш – прекрасная партия.

– Ах, он-то тут причем? – раздраженно сказала девушка. – Он мне нужен, чтобы свозить меня в Денвер и обратно, и все!

– А куда же ты его денешь после этого? – подозрительно спросила Джина. – Пристрелишь?

- Нет, подам прошение об аннулировании нашего брака, – радостно сказала Мелинда.
- И ты думаешь, он так просто тебя отпустит?
- Я не девушка, старше его, и должен же он понимать, что я неподходящая жена для него, – сказала Мелинда.
- А, по-моему, он тебя любит, – раздраженно проговорила Джина. – Такой шанс выпадает только раз в жизни.
- Он хочет меня, а это большая разница, – серьезно сказала Милли.
- Ладно, готовь платье, – сказала Джина. – Потом разберешься в том, что ты делаешь со своей жизнью.

В два часа пополудни Тед Марш, как и обещал, явился за своей невестой и замер, ослепленный, когда она открыла ему дверь. Красивое платье из кремового атласа, вышитое жемчугом, прекрасно облегало ее великолепную фигуру. Легкая соломенная шляпка с короткой вуалью затеняла ее прекрасное лицо, но глаза сияли даже сквозь вуаль, щеки розовели, и прекрасный рот, похожий на цветок розы, прелестно улыбался. Тед шагнул ближе, и его окутал аромат роз. В руках ее был изящно составленный и перевязанный кружевной лентой букет из белых и розовых бутонов.

– Ты прекрасна, – выдохнул он. – Позволь мне надеть тебе это кольцо в знак нашей помолвки, – с этими словами он вынул из внутреннего кармана своей жемчужно-серой визитки бархатную коробочку и открыл. Сверкнули бриллианты, и Тед осторожно надел на безымянный палец левой руки своей восхитительной невесты колечко, усыпанное мелкими бриллиантами.

– Оно прелестно, – восхищенно сказала Мелинда и добавила, краснея: – Да, мистер Марш, я буду вашей женой!

Он улыбнулся медленной чувственной улыбкой, привлек ее к себе, приподнял тонкую вуаль и коснулся ее губ нежным поцелуем. Она закрыла глаза, наслаждаясь опьяняющим ароматом, исходившим от его волос и выбритых щек. Он выглядел ослепительно в серой визитке, черных брюках, белоснежной рубашке и полосатом галстуке, заколотом бриллиантовой булавкой. Сияли бриллиантовые запонки, лаковые ботинки, агатовые пуговицы полосатого жилета, тонко поблескивала золотая цепочка и золотые брелки фамильных золотых часов. «Какая красивая пара!» – умильно подумала Джина, глядя на обнявшихся жениха и невесту. Она надела парадное серое с зеленым отливом атласное платье, выгодно подчеркивающее каре-зеленые глаза и все еще привлекательную фигуру – Милли фигурой больше походила на тетю, а не на мать. Каштановые волосы леди прикрывал кружевной чепец, маленькими аристократическими ручками в кружевных митенках Джина цепко держала семейный молитвенник в переплете из синего бархата, усыпанного жемчугом.

Тед скинул роскошную визитку и запряг в коляску старого Атоса. Дьюса, не слишком довольного этим, он привязал сзади. Подсадив обеих женщин, он сел на козлы и тронул поводья. Судья уже ждал их в своей конторе. Когда Мелинда подошла к нему, опираясь на руку Теда, то с изумлением почувствовала, что волнуется до дрожи в ногах. Тед ободряюще похлопал ее по руке и шепнул:

– Все в порядке, дорогая, я никуда сегодня от тебя не денусь.

«Да, до брачной ночи» – подумала Мелинда и сдавленно хихикнула, но дрожать не перестала, представив, что ее ожидает. «Это просто плата за сопровождение в Денвер, помни!» – одернула она себя.

Простая церемония окончилась быстро.

– Властью, данной мне штатом Колорадо, объявляю вас мужем и женой, – прозвучал торжественный голос судьи Джаддла. Супруги подписали свидетельство о браке, Тед достал обручальные кольца, и Мелинда с изумлением заметила, что муж подобрал себе кольцо точно

под пару ее кольцо. Тед ловко надел кольцо на палец своей жены. Она дрожащими руками тоже надвинула кольцо на безымянный палец его левой руки. «Хорошо, что его стрелковая рука – правая, и кольцо не помешает его меткости», – подумала она.

– Поздравляю, миссис Теодор Уэсли Марш, – шепнул он, откинул ее вуаль и нежно поцеловал. Все присутствующие на церемонии так же подошли поздравить новобрачных. Мелинда мельком заметила, что ей пожимают руку мэр, судья с супругой, доктор Хадсон, владелец «Континенталья» мистер Бекнел и другие уважаемые в городе люди. Мэри-Энн в сопровождении супруга подошла к Мелинде, расцеловала ее в обе щеки и сквозь слезы сказала:

– Поздравляю, дорогая, наконец-то и ты счастлива.

– А теперь прошу всех на свадебный обед! – пригласил Тед и повел жену через улицу в отель «Континенталь», где был сервирован праздничный стол. Мелинда оценила красоту и богатство сервиза, цветов, подаваемых блюд и тихо порадовалась, что надела свое самое красивое платье и вполне соответствует окружающей роскоши. «Но я не заплачу ни цента за этот обед, пусть Тед сам платит, а мне нужны деньги на акции», – думала она, усаживаясь во главе стола и улыбаясь гостям.

– Ты довольна, дорогая? – тихо спросил ее муж. Она ослепительно улыбнулась и ответила:

– О, все великолепно! Но зачем же было так тратить?

– Я женюсь в первый раз в своей жизни и, надеюсь, в последний, – мягко ответил он. – И моя жена достойна самого лучшего!

– Спасибо, дорогой, – ласково сказала она, и глаза ее внезапно повлажнели. После превосходного обеда танцы начались в саду, богато украшенном иллюминацией. Кружась в объятиях Марша, Мелинда восторженно сказала:

– Наша свадьба организована лучше праздника Дня независимости!

– Да, моя радость, я хотел, чтобы ты вспомнила балы, которые давали наши родители, – ответил Тед.

– Ты так добр ко мне, спасибо, – нежно сказала девушка.

– А наше венчание будет еще лучше, – произнес Марш, лаская ее взглядом. – Сегодня я не смог достать особого разрешения, и придется немного подождать.

– Благодарю, – шепнула она и опустила голову, раздираемая мучительными сомнениями: «Неужели он действительно любит меня? Ах, если бы я могла в это поверить».

После танцев начался фейерверк, и Мелинда в темноте, уже не стесняясь окружающих, прижалась к Теду и восхищенно смотрела, как в черном небе, разбрызгивая золотистые огни, сплетаются их инициалы. «Теперь я Мелинда Марш, – подумала она. – Но надолго ли?»

– Пойдем, дорогая, ускользнем незаметно, – нежно предложил Марш и, обнимая за талию, вывел жену из толпы гостей и повел в отель. Они поднялись на второй этаж, и подошли к роскошному номеру для новобрачных. Тед подхватил жену на руки и переступил порог.

– На эту ночь это наш дом, – сказал он и опустил Мелинду на ковер. – Вызови горничную, если хочешь.

– Нет, я привыкла раздеваться сама, – ответила она и обвела комнату восхищенным взглядом. Мебель была белой с золотом, ковер и портьеры розовые, камин, незатопленный сейчас, прикрывала высокая корзина роз.

– Позволь помочь тебе, – нежно предложил Тед. Она вздрогнула, представив, что сейчас попадет во власть его настойчивых рук, и ей уже не захочется сбежать от него. Придется вынести все, что он пожелает с ней сделать. Девушка быстро подошла к зеркалу и сняла шляпку, стараясь не смотреть на широкую кровать, застеленную розовыми атласными простынями. Одежда была призывно откинута. «Если бы можно было проснуться, и уже было завтра, и мы сразу поехали в Денвер, и я бы не помнила брачную ночь!» – такие лихорадочные мысли проносились в ее изящной головке. Тед наблюдал за ней в зеркало и увидел, что она побледнела, а глаза

тревожно блестят. Он шагнул к жене, взял ее за плечи и осторожно коснулся губами завитков волос на ее нежной шее.

– Не бойся, любимая, я не сделаю тебе ничего плохого, – шептал он, согревая ее затылок своим дыханием. Опять горячая волна прошла по ее спине, ноги подкосилось, и она уже не протестовала, когда Марш ловко принялся расстегивать ее платье, а потом расшнуровал корсет. «Интересно, скольких женщин он раздевал таким образом? – пронеслось в ее голове. – Но мне все равно, ведь наш брак не продлится долго», – напомнила она себе, но невольно подняла глаза и встретила в зеркале его взгляд. Он ободряюще улыбнулся:

– Все в порядке, дорогая, я не обижу тебя!

Она сама не сознавала, какую мольбу выражают ее лихорадочно горящие зеленые глаза. «Я боюсь его, боюсь того, что меня ждет, но хочу этого больше всего на свете!» Тед помог ей стащить платье, успокаивая нежными прикосновениями и сладкими словами.

– Хочешь, я помогу тебе в ванне? – ласково спросил он, когда Мелинда осталась только в чулках и прозрачной рубашке, пытаясь отвернуться от него. Его горячий взгляд творил с ней невероятные вещи – она покачивалась, и волны сладкого томления пробегали по телу.

– Сегодня нет, – томно ответила она, поворачиваясь к своему чемодану.

– Если ты ищешь это, то все уже распаковано, – сказал Тед и кивнул на кровать. Там лежал изящный комплект из розового атласа и тонкого шелка – пеньюар и ночная рубашка. Мелинда подбежала к постели и восхищенно ахнула:

– Но это не мои вещи! О, ты подумал обо всем, ты так предусмотрителен и добр ко мне!

Покоренная его предупредительностью, она в восторге кинулась ему на шею и сама нашла его губы. Со страстным стоном он ответил на ее поцелуй, а, оторвавшись, нежно спросил:

– Ты позволишь мне любить тебя, ты не боишься меня?

– Увидишь, – лукаво улыбнулась она, подхватила пеньюар и скрылась в ванной комнате. Опускаясь в ароматную воду, надушенную розовым маслом, Мелинда сладко грезилась о предстоящей ночи любви.

Тед раздевался, пока его жена принимала ванну. Он со сладостным нетерпением ждал момента, когда она сама придет к нему, эта неприступная красавица, гордая и холодная. Он с восторгом вспоминал их поцелуи на рассвете, и как жадно приникла к нему Мелинда, прося его любви. «О, моя ледяная дева, сегодня ночью ты растаешь в моих объятиях!» – нежно подумал он и замер, восторженно глядя на нее, появившуюся на пороге их спальни в облаке розового шелка. Она смело посмотрела ему в глаза, улыбнулась его восхищению и твердо сказала:

– Я готова, дорогой!

Он с радостным криком подхватил ее на руки, донес до постели, уложил и попытался встать, но Мелинда сцепила руки на его шее и спросила:

– Куда же ты?

– Отпусти меня, любимая, – попросил он. – Я ненадолго, мне нужно сбрить щетину, чтобы не поцарапать твою восхитительную кожу!

– Мне нравится, когда ты царапаешь меня, – мурлыкнула она, проводя пальцем по его подбородку. Теду стоило больших усилий не упасть в объятия ждущей его женщины и отжаться обоюдной страсти, сжигающей их.

– Подожди немного, дорогая, через пять минут я весь твой, – с этими словами он ласково разжал обнимающие его руки, взял свой халат и скрылся в ванной. Мелинда проводила его восторженным взглядом, сладко потянувшись, прикрыла глаза и тут же заснула.

Разбудил ее звук любимого голоса:

– Мелинда, дорогая, проснись и посмотри на меня!

Она тут же проснулась, открыла глаза и увидела Теда в одном халате, стоявшего в ногах их постели. Он развязал пояс халата и позволил ему медленно упасть на пол, обнажаясь перед женой. Она издала восхищенный возглас, жадно рассматривая его тело. Ее опять поразили

его широкие плечи и мускулистый торс, как будто изваянные античным скульптором. «Мой муж красивее статуи Аполлона в саду нашей усадьбы», – горячая мысль пронеслась в мозгу восхищенной Мелинды. Медленная улыбка играла на губах Теда, пока он чувствовал на себе ее жадный взгляд.

– Дорогая, я весь твой, – выдохнул он, не в силах сдержать сладкой дрожи предвкушения близости, и шагнул к постели. Мелинда приподнялась ему навстречу, но случайно перевела взгляд с его выпуклой груди и плоского втянутого живота еще ниже и, пораженная, с легким стоном откинулась на подушки – она потеряла сознание. Тед очень испугался, он рванулся к ней, прижал ее голову к своей груди и осыпал легкими поцелуями. Она почти тут же пришла в себя и со стоном открыла глаза:

– Я... мне нехорошо...

– Успокойся, родная, – ласково сказал он. – Ты устала, сегодня был утомительный день.

– А... ты... – она что-то хотела спросить, но он легко положил ей палец на губы:

– Молчи и отдыхай! Я тебя не трону!

Она вздохнула и закрыла глаза, Тед обнял ее и устроился рядом. Мелинда заснула почти сразу, но ее муж мучился без сна всю ночь и перебирал в памяти, что же случилось в этот знаменательный день. Чем он ее обидел? Почему она упала в обморок? Она ведь уже не боялась его. Неужели он ей так противен, что она не смогла побороть отвращение к нему? На рассвете в дверь постучали. Тед набросил халат и пошел открывать. Это горничная принесла супругам легкий завтрак. Тед взял у нее поднос и поставил на кровать между собой и Мелиндой.

– Просыпайся, родная, – позвал он. Она открыла глаза и сладко зевнула.

– Еще же очень рано!

– Да, до отправления дилижанса еще два часа, но мы завтракаем сегодня у мисс Зеппелин. Ты же не уедешь в Денвер, не попрощавшись с тетей!

Мелинда внимательно посмотрела в его лицо и поразились его бледности.

– Тед, что случилось? – осторожно спросила она.

– Абсолютно ничего, выпей чаю, – ответил он, присаживаясь на кровать. Она быстро налила им обоим чаю, но тревога не оставляла ее.

– Что-то случилось этой ночью? – продолжала она. – Я тебя обидела?

– Ты ничего не помнишь? – спросил он. Мелинда побелела и пролепетала:

– Я сделала что-то непростительное?

– Ты упала в обморок, – сказал он.

– Значит, у нас ничего не было? – расстроено спросила девушка.

– Я не воспользовался твоим обмороком, если ты это имеешь в виду, – холодно сказал Тед.

– Образец благородства, – процедила она сквозь зубы.

– Я никогда не насиловал женщин и не собираюсь начинать с тебя, – холодно продолжал Марш. – Я подожду, и ты сама придешь ко мне и будешь умолять о любви.

– Ах, вот уж если б, – язвительно вскричала она и подавила острое желание запустить в него чашкой с горячим чаем.

– Помнишь, вчера, в это время, ты уже умоляла взять тебя, – безжалостно продолжал он.

– Скотина, – прошипела она, поставила чашку на поднос и рванулась к нему выцарапать глаза. Он перехватил обе ее руки одной своей ладонью.

– Осторожней, дорогая, я горжусь своим лицом, – насмешливо сказал он. Она шипела:

– Никогда, никогда ты ничего от меня не добьешься.

– Вот и отлично, договорились, – мягко сказал он и поцеловал ее пальчики. На миг у него мелькнула сумасшедшая идея преподать хороший урок страсти этой гордячке, но он подавил этот прорыв. Недостойно джентльмена обижать женщину, тем более собственную жену. Он просто разжал ладонь, и Мелинда, потеряв равновесие, упала на подушки. «Вот и все, я

потеряла его любовь, – горестно думала она. – Ну и отлично, он мне не нужен. Мне никто не нужен. Вернемся из Денвера, и я подам на развод». Раздался стук в дверь, Тед пошел открывать, Мелинда натянула одеяло до подбородка. Вошел клерк местного банка мистер Смит. Он был выбрит и облачен в дорожную одежду.

– Доброе утро, мистер Марш, миссис Марш, я принес ваши деньги, – бодро произнес он и положил на стол пачку банкнот. – Все десять тысяч. Распишитесь!

Тед передал жене ордер и перо. Мелинда расписалась под одеялом, клерк ушел.

– Как ты повезешь деньги? – спросил Марш.

– Конечно, на себе, – раздраженно вскрикнула Мелинда, вскочила с постели и подошла к своему чемодану. – Засуну в корсет, и все!

– Мы не поделим деньги пополам? – спросил Тед.

– Ну, уж нет! У тебя другая задача – охранять меня и деньги, – ответила Мелинда и принялась быстро одеваться. Через двадцать минут супруги были готовы. Тед надел свою ковбойскую одежду – темно-серую рубашку, черные джинсы. На миссис был скромный дорожный темно-синий костюм, белая кружевная блузка, соломенная шляпка с голубой вуалью и светлые перчатки, а в ридикюле – кольт. Марш предложил ей руку, и молча они вышли из номера. Завтрак прошел в тягостном молчании. Глядя на бледных новобрачных, тетя Джина терялась в догадках, что же произошло между ними. Они были похожи на кого угодно, но не на счастливых супругов. Для всех звук подъезжающего дилижанса был подобен повороту ключа, открывающего тюремную камеру. Быстро покончили с прощальным завтраком. Тед поцеловал дамочки, дамы обняли Мелинду с пожеланиями счастья, и супруги вернулись на почтовую станцию.

Часть 2 Дилижанс в Денвер

Дилижанс в Денвер компании «Уэст-Фарго» был уже подан. Кроме Маршей пассажиров было еще четверо: супружеская чета Нэшвиллов, два одиноких молодых человека – клерк местного банка мистер Смит и владелец большого ранчо «Ди-Ди» Дэвид Джонсон. Нэшвиллы недавно поженились, и Кэт Нэшвилл радостно вскрикнула, узнав героев вчерашнего праздника. Последовала очередная порция поздравлений. Мужчины усадили дам в дилижанс и отошли выкурить по последней сигаре. Мелинда была как в тумане, холодное лицо Теда неотступно преследовало ее, поэтому она весьма рассеянно отвечала на поток слов своей собеседницы.

– Как чудесно, дорогая, что мы оказались вдвоем в этом путешествии. Я так боялась, что буду единственной женщиной в мужской компании, – щебетала молодая привлекательная женщина среднего роста, голубоглазая, с пышными светлыми волосами, одетая в элегантный дорожный костюм коричневого цвета. – У вас была красивая свадьба, – продолжала Кэт. – Фейерверк был просто замечательный!

– Благодарю вас, – отвечала Мелинда, тщетно пытаясь вспомнить, были ли Нэшвиллы в числе приглашенных. – Мой муж все устроил.

– У вас красивый супруг, – с невольным восхищением протянула Кэтрин. Мелинда вдруг задумалась, почему этот блестящий красавец настоял на их свадьбе? Неужели он действительно любит ее? Она невесело усмехнулась, представив, как задает этот вопрос. После ужасной брачной ночи и трагического непонимания утром невозможно было завести этот разговор.

– Вы меня извините, миссис Нэшвилл, если я немного вздремну, – сказала Мелинда, откинувшись на сидении.

– О, конечно, я вас понимаю, миссис Марш, – с лукавой улыбкой ответила Кэт. Мелинда закрыла глаза, подумав: «Знала бы ты, как я провела свою брачную ночь!»

Вскоре вернулись мужчины. Мистер Нэшвилл сел напротив своей жены, мистер Джонсон посередине, мистер Смит – против миссис Марш. Таким образом, дамы сидели вдвоем, мужчины – втроем. Тед Марш занял место на козлах рядом с кучером. Он обещал Мелинде сопровождать ее в Денвер и сдержит слово в любом случае. Он не мог сидеть рядом с женой, вдыхать исходящий от нее аромат роз и медленно сходить с ума от бессилия понять, что же произошло между ними, почему она отвергает его любовь? Ему было стыдно за безобразную ссору сегодня утром и жалко, что брачная ночь прошла не лучшим образом. Он снова и снова перебирал в уме вчерашний вечер и никак не мог понять, почему Мелинда изменила отношение к нему. Казалось, все уже у них было хорошо, она охотно отвечала на его поцелуи, и сама его целовала. И вдруг... Что же произошло?

Мелинда сидела в дилижансе мрачная и бледная. Ее глубоко задел отказ Теда ехать рядом с ней. И хотя она себя уговаривала, что, сидя рядом с кучером, он выполняет свои прямые обязанности, охраняя ее в этой поездке, сердце ее плакало, стонало: «Неужели я так ему противна, что он не может даже видеть меня? Господи, что же случилось с нами? Почему он презирает меня?» Ей было очень обидно, что он не понял ее. Она потеряла сознание, сраженная его мужской красотой, а он подумал, что противен ей. Нелепая ошибка, но она не может сказать ему, что упала в обморок, впервые увидев голого мужчину. Представив, как он будет мерзко хохотать, услышав ее робкие объяснения, она вся сжималась от стыда. Никогда она ему это не скажет! Он решит, что она неуклюже оправдывается, чтобы наладить отношения. А, вспоминая, с какой холодной улыбкой мужского превосходства он предрекал, что она сама придет к нему, она тихо рычала от бешенства. Теперь этот путь примирения ей тоже закрыт. Она решила, что только чудо может их примирить, и от этого ей легче не стало. Бедная голова ее, переполненная горестными мыслями, ужасно разболелась. Она болезненно ощущала каждый толчок

экипажа, каждый звук, ее тошнило от запаха собственных духов. К счастью, дорога в Денвер была хорошая, накатанная, и дилижанс шел с приличной скоростью.

В середине дня остановились в Колорадо-Спрингс поменять лошадей. Тед подал руку супруге и повел на почтовую станцию, располагавшуюся в одном здании с салуном. Хозяин салуна, красавчик Гарри, издали поклонился дамам. У Мелинды не было аппетита, голова болела, она попросила принести ей чашку чая и печенье на веранду, но смогла выпить только несколько глотков чая, а к печенью не притронулась. Ее мучило от запаха пищи, а надо было ехать дальше. Но ни за что не попросит она Теда остаться на ночь в Колорадо-Спрингс, да и нет здесь приличной гостиницы. Надо продолжать путешествие, а то Тед может подумать, что просьба сопровождать ее в Денвер была просто хитрой уловкой, чтобы заставить его жениться. Мелинда искренне хотела заплатить ему четыреста долларов и разорвать все отношения, потому что уже не могла дольше терпеть эту муку: то он домогается ее с обжигающей страстью, то исчезает на месяцы и годы. Мелинда еще не простила ему бегство из Пуэбло два года назад. В глубине души она была уверена, что Тед сбежал, потому что она рассказала ему всю правду о себе. Подумаешь, вызвали его в Техас! Но почему сейчас он соизволил жениться на ней, было выше ее понимания. Не потому же, что она пришла к нему ночью в отель, и они целовались весьма интимно! Ее оскорбляло, что свою супружескую клятву они принесли в конторе судьи, а не под сводом католического храма. Правда, Тед обещал, что позже они обвенчаются. Миссис Марш невесело усмехнулась: опять он заставляет ее ждать!

В дилижанс она села бледная и мрачная, ничуть не похожая на счастливую новобрачную, и, как не старалась Кэтрин завязать разговор, Мелинда отмалчивалась, сославшись на головную боль. К вечеру Мелинда была совершенно измучена. Когда дилижанс остановился на ночную стоянку, Тед спрыгнул со своего места, и вдруг раздались крики: «Даме плохо!» Он бросился к дверце дилижанса, его сердце почувствовало, что плохо его жене. И действительно, он едва успел принять ее в свои объятия, когда, выходя из дилижанса, она покачнулась и упала. Он поднял ее на руки и внес в низкое здание почтовой станции в городке Касл-Рок. Это была просторная комната, похожая на сарай, из мебели в ней были только лавки, стол и очаг для приготовления пищи. Тед посадил свою жену на лавку. Она была бледна и выглядела измученной.

– Что с тобой, дорогая? – ласково спросил он, забыв об их утренней размолвке, чувствуя, что отдал бы все на свете, лишь бы она была здорова, жизнерадостна и любила его или хотя бы азартно ругалась с ним.

– У меня очень болит голова, это мигрень, – со стоном отвечала она.

– Что нужно сделать, чтобы ты поправилась? – взволнованно спросил Тед.

– Умыться, выпить горячего чая и спать, – простонала Мелинда.

– Да, дорогая, все что захочешь, – нежно сказал Марш и распорядился насчет чая. – Пойдем, я тебя умою, – он снял с нее шляпку, жакет и вывел во внутренний двор к колодцу, набрал воды и приказал:

– Раздевайся, дорогая.

Мелинда была шокирована.

– Ты с ума сошел, что скажут люди?

– Что мы с тобой везде занимаемся любовью, как счастливые новобрачные, – с кривой усмешкой ответил Марш, подошел к ней сзади и твердыми пальцами расстегнул пуговицы ее блузки. От прикосновения его теплых пальцев дрожь прошла по телу Мелинды. На мгновение она забыла всю свою боль и только наслаждалась прикосновениями его рук.

– Умывайся, дорогая, я тебе полью, – предложил он.

Мелинда повиновалась, и, действительно, от холодной воды ей стало легче настолько, что она предложила:

– Полить тебе?

– Не смей поднимать тяжести, – отрезал Тед. – Я сам!

Он достал еще ведро, снял рубашку и с наслаждением окунул голову в холодную воду. Мелинда смотрела на его гладкое мускулистое тело, и уже знакомая горячая волна пробежала по ее спине, во рту ее пересохло, руки тряслись. Она тут же опустила глаза, но трепет губ выдал ее желание. Он шагнул к ней и мягким ласкающим голосом предложил:

– Милая, позволь мне любить тебя. Любовь – лучшее средство от головной боли!

– Нет, – выдохнула она, отступая с расширенными глазами. Он ей так нравился, что было просто больно от влечения к нему. Но ущемленная гордость взяла верх – то он отстраняет ее, когда есть время и место, а предлагает свою любовь в самые неподходящие моменты. О чем он думал прошедшей ночью? Он ее пожалел? Он может засунуть свою жалость вместе со своим техасским акцентом... Она побледнела, надменно выпятила подбородок и сказала:

– Не смей разговаривать со мной с этим проклятым техасским акцентом!

Его глаза полыхнули сапфировым огнем, и он произнес, нарочно растягивая слова:

– Дорогая, тебе не нравится мой голос?

«Нравится, нравится, я слабею от твоего голоса, он сладкой волной растекается по моему телу, я лишаюсь способности мыслить, а от твоего рта мои колени превращаются в желе, и земля уходит из-под ног... Но никогда я тебе об этом не скажу».

– Меня оскорбляют чувственные ноты в твоём голосе, не обращай так ко мне, – дрожащим голосом сказала она.

– А как ты относишься к моим поцелуям? – лукаво спросил он и придвинулся к ней, уже готовый поцеловать. Она, отступая в панике, наткнулась на сруб колодца, схватила ведро с остатками воды и выплеснула на мужа, прошипев:

– Охладишь, любимый!

– Какая ты неловкая, – сказал он, отплевавшись от воды. – Хорошо, я не успел надеть чистую рубашку.

Она от бешенства ничего не могла сказать, повернулась и вбежала в дом. Там уже был подан ужин. Пассажиры разместились вокруг длинного стола. Мелинда в ужасе от очередной ссоры с мужем, чувствуя, что все на нее смотрят, сменила бег на шаг и плавно подошла к местам, оставленным для нее с Тедом. Слава Богу, она успела надеть и застегнуть блузку. Она опустилась на свое место и попросила подать себе чаю. Голова ее опять жестоко разболелась, ее мутило от запаха пищи. Кэтрин, сидевшая рядом, склонилась к Мелинде и сказала:

– Простите, что заговариваю об этом, но у вас такой заботливый муж, моя дорогая.

– Да, – отвечала миссис Марш. – Ведь мы недавно поженились!

– И вы уже ждете ребенка, поздравляю, – продолжила женщина. Мелинда ничего не ответила, слишком болезненным был нанесенный ей удар. «У нас никогда не будет детей!» – горько подумала она. В это время вошел Марш. Он сменил рубашку, быстро побрился и выглядел освеженным. Опустившись на место рядом с женой, он слегка дотронулся до ее талии и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.